

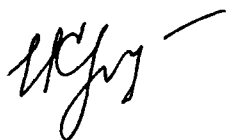
0 781034

На правах рукописи

ДЕКАТОВА Кристина Ивановна

**СМЫСЛООБРАЗОВАНИЕ ЗНАКОВ
КОСВЕННО-ПРОИЗВОДНОЙ НОМИНАЦИИ
РУССКОГО ЯЗЫКА: КОГНИТИВНО-
СЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

10.02.01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Волгоград — 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный педагогический университет».

Научный консультант — доктор филологических наук, профессор
Алефиренко Николай Федорович (Белгородский государственный университет).

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Гашева Людмила Петровна (Челябинский государственный педагогический университет);

доктор филологических наук, профессор
Токарев Григорий Валериевич (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого);

доктор филологических наук, доцент
Ракитина Светлана Владимировна (Волгоградский государственный педагогический университет).

Ведущая организация — Костромской государственный университет
им. Н.А. Некрасова.

Защита состоится 10 декабря 2009 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном педагогическом университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного педагогического университета **НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ**
10 сентября 2009 г.

Автореферат разослан 6 ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

0000606501

Е.В. Брысина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование закономерностей формирования знаков косвенно-производной номинации имеет многолетнюю историю. В ней можно выделить два основных этапа. Первый этап по времени совпадает с эпохой господства в лингвистике принципов системно-структурной парадигмы. В этот период в фокусе внимания оказались процессы образования семантической структуры фразеологизмов и однословных языковых единиц со связанным значением, а также семантическое переосмысление их лексико-грамматического состава (Б.А. Ларин, А.В. Кунин, В.Л. Архангельский, В.П. Жуков, Н.М. Шанский, В.М. Мокиенко, А.М. Мелерович, В.Г. Гак, А.И. Молотков, М.М. Копыленко, З.Д. Попова, А.Г. Назарян, А.В. Жуков, Ю.П. Солодуб, Ю.А. Гвоздарев, В.Г. Дидковская и др.). Второй этап в изучении образования знаков косвенно-производной номинации начинается с использованием в отечественной лингвистике когнитивно-дискурсивного подхода к анализу языка. В ходе исследовательской работы лингвистов на данном этапе ставились и успешно решались задачи, связанные с доказательством дискурсивной природы фразеологического и фразеологически связанного значений, а также анализировались процессы структурирования их когнитивной базы (В.Н. Телия, В.Г. Гак, А.П. Бабушкин, Н.Ф. Алефиренко, В.М. Савицкий, Н.Н. Кириллова, Д.О. Добровольский, Н.А. Илюхина и др.).

Несмотря на разноаспектное изучение косвенно-производного знакообразования, до сих пор не было выработано целостного представления о таком его важнейшем этапе, как смыслообразование. Представляется, что анализ данного этапа лингвосемиозиса позволит выявить когнитивные и вербальные механизмы, а также понять сущность их взаимодействия в процессе формирования знаков косвенно-производной номинации. Необходимость в комплексном исследовании влияния когнитивных процессов на изменение языковых единиц, участвующих в косвенно-производной номинации, с одной стороны, и семиологических свойств знаков, воздействующих на процессы категоризации и концептуализации, с другой стороны, определяет актуальность данного исследования.

Объектом исследования являются знаки косвенно-производной номинации; **предметом** — механизмы смыслообразования знаков косвенно-производной номинации русского языка.

Гипотеза исследования. Предполагается, что смысловая структура косвенно-производных знаков, рассматриваемая как интегрированный продукт когнитивных и семиологических процессов, формируется в результате фразеоморфологической комбинаторики смысловых элементов довербальной и вербальной природы, в основе которой находятся синергетиче-

ские механизмы, важнейшими из которых являются структурно-смысловые противоречия.

Цель работы состоит в исследовании когнитивно-семиологической природы знаков косвенно-производной номинации и анализе синергетических механизмов смыслообразования косвенно-производных знаков русского языка.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих исследовательских задач:

1) обосновать целесообразность использования когнитивно-семиологического подхода к анализу смыслообразования знаков косвенно-производной номинации;

2) раскрыть синергетический характер смыслообразования знаков косвенно-производной номинации;

3) разработать методику когнитивно-семиологического моделирования смысловой структуры знаков косвенно-производной номинации;

4) исследовать сущность когнитивно-семиологического парадокса, семиологической асимметрии и охарактеризовать их конструктивность в смыслообразовании знаков косвенно-производной номинации;

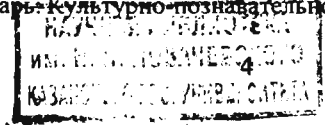
5) рассмотреть смысловые противоречия как синергетический механизм смыслообразования знаков косвенно-производной номинации;

6) описать типы категориальных и семантических противоречий, а также проанализировать способы их разрешения на материале именных косвенно-производных знаков русского языка;

7) проанализировать разновидности сопряжения смысловых элементов различной природы в процессе формирования именных знаков косвенно-производной номинации русского языка.

Материалом исследования послужила авторская картотека, содержащая около 4500 именных знаков косвенно-производной номинации более чем в 7 тыс. контекстуальных употреблений.

Источниками материала исследования послужили 1) фразеологические словари русского языка («Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова в 2 томах (1995), «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова (1986), «Русская фразеология: историко-этимологический словарь» А.К. Бириха, В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой (2005), «Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий» под редакцией В.Н. Телия (2006), «Лексико-фразеологический словарь русского языка» А.В. Жукова (2003), «Словарь фразеологических синонимов русского языка» А.К. Бириха, В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой (2001), «Русская фразеология: словарь-справочник» Р.И. Яранцева (1997), «Фразеологический словарь».

матики» Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых (2008); 2) толковые словари русского языка («Словарь современного русского литературного языка» в 17 томах (1950—1965); «Словарь русского языка» в 4 томах под редакцией А.П. Евгеньевой (1985—1988); «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова в 4 томах (1935—1940); «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (1999); 3) произведения русской художественной литературы XIX—XXI вв.; 4) публицистические тексты («Новая газета», «Литературная газета», «Известия», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда» и др.).

Теоретические основы исследования. Базой когнитивно-семиологического исследования смыслообразования знаков косвенно-производной номинации послужили основополагающие труды ученых, разрабатывавших теорию фраземосемиозиса (Ш. Балли, В.В. Виноградов, Б.А. Ларин, В.Л. Архангельский, В.М. Мокиенко, А.М. Мелерович, В.П. Жуков, Н.Ф. Алефиренко и др.).

При исследовании механизмов смыслового структурирования в ходе косвенно-производной номинации учитывались теоретические обобщения, сделанные в рамках исследований а) когнитивных процессов, протекающих при формировании знаков косвенно-производной номинации (В.Н. Телия, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, Н.Ф. Алефиренко, Д.О. Добровольский, А.Н. Баранов и др.), б) процессов семантической модификации деривационной базы косвенно-производных знаков (В.М. Мокиенко, В.Г. Гак, А.Г. Назарян, В.Н. Телия, А.В. Кунин, М.М. Копыленко, З.Д. Попова и др.) и в) влияния дискурса на лингвосемиозис косвенно-производного характера (В.М. Мокиенко, Н.Ф. Алефиренко, А.П. Бабушкин и др.). Комплексный когнитивно-семиологический подход к изучению фраземосемиозиса открыл возможность рассматривать смысловую структуру знаков косвенно-производной номинации как продукт сложного, нелинейного взаимодействия элементов концептосферы и языковой системы в дискурсивном пространстве.

Результаты исследования таких характерных черт фразем, как структурно-смысловая противоречивость и асимметричность (В.М. Мокиенко, В.Г. Гак, А.В. Кунин, В.П. Жуков, А.Г. Назарян, Н.Н. Кириллова, Б.Т. Ганев и др.), стали основанием для изучения конструктивной роли когнитивно-семиологического парадокса в смыслообразовании косвенно-производных знаков, а также смысловых противоречий как механизма смысловой самоорганизации в процессе косвенно-производной номинации. Решение выдвинутых в работе задач расширяет рамки теории когнитивной фразеологии, уточняет ее категориальный аппарат («протовербальное смыслообразование», «гештальт», «комплекс-структура», «смысловая структура косвенно-производного знака», «синергетические механизмы

смыслообразования», «дискурс», «когнитивно-семиологический парадокс», «смысловые противоречия»).

Методологической базой исследования служат:

1) категория смысла в ее философско-гносеологическом понимании как элемента развивающихся вторичных (знаковых) систем и философская категория деятельности, частью которой является познавательная и речевая деятельность человека (Р.И. Павилёнис, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин и др.);

2) положения когнитивной лингвистики о взаимосвязи и взаимодействии структур сознания и структур языка в процессах вторичного лингвосемиозиса (Р. Ланкаер, Дж. Лакофф, Ю.С. Степанов, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, Н.Ф. Алефиренко, В.И. Карасик, А.Н. Баранов и др.); обоснованные в теоретической семантике постулаты о взаимозависимости семантических категорий «значение» и «смысл», а также об изменяемости макро- и микрокомпонентного состава значения в процессах вторичного дискурсивного знакообразования (Дж. Лайонз, В.В. Виноградов, И.А. Стернин, В.А. Звегинцев, Е.С. Кубрякова, Л.М. Васильев, М.В. Никитин, И.М. Кобозева, З.Д. Попова, М.М. Копыленко, В.Г. Гак и др.); понятия теории дискурса и семиологии, касающиеся дискурсивного порождения языковых знаков (А.-Ж. Греймас, Ю.С. Степанов, Д.И. Эдельман, Н.Д. Арутюнова, М.Л. Макаров, А.А. Уфимцева, Н.Ф. Алефиренко и др.);

3) базовые положения теории фразеологии о структурно-смысловой специфике фразеологического значения, обусловленной когнитивно-дискурсивными особенностями его формирования (В.В. Виноградов, Б.А. Ларин, В.Л. Архангельский, В.П. Жуков, А.Г. Назарян, В.М. Мокиенко, Н.Ф. Алефиренко, В.Н. Телия, Н.Н. Кириллова и др.);

4) концепции восприятия и опознания объекта, разработанные в современной когнитивной психологии (Р. Солсо, М. Вертгеймер, Б.М. Величковский, Э.Е. Бехтель, А.Э. Бехтель, Р.М. Грановская и др.);

5) синергетические доктрины (И. Пригожин, Г. Хакен, Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов, В.И. Аршинов и др.) и положения лингвосинергетики (В.А. Пищальникова, И.А. Герман, В.Г. Борботько, Л.П. Киященко и др.) о системности лингвосемиозиса.

Для реализации поставленных в работе задач в качестве основных методов исследования использованы:

— *описательный метод* — для исследования организации смысловой структуры знаков косвенно-производной номинации с привлечением таких приемов, как наблюдение, сопоставление, интерпретация, обобщение;

— *метод компонентного анализа* — для установления смыслообразующей иерархии сем семемы знаков косвенно-производной номинации, а также их деривационной базы;

— разработанная автором *методика когнитивно-семиологического моделирования* смысловой структуры знаков косвенно-производной номинации, основные исследовательские шаги которой включают описания:

- элементов модели когнитивного уровня смысловой структуры — концептуальной структуры, лежащей в основе косвенно-производной номинации;
- элементов модели семантического уровня смысловой структуры, к которым относятся а) семема косвенно-производного знака и б) семемы компонентов его деривационной базы;
- «смысловых узлов» универсального предметного кода — когнитивно-семантического «посредника» между элементами когнитивного и семантического уровней смысловой структуры знаков косвенно-производной номинации.

Применение данной методики позволило решить следующие задачи: выявить основные типы когнитивных и семантических элементов смысловой структуры косвенно-производных знаков; определить закономерные связи между различными типами когнитивных и семантических элементов смысловой структуры знаков косвенно-производной номинации. Построенные с использованием разработанной методики когнитивно-семиологические модели смысловой структуры косвенно-производных знаков использовались для формализации когнитивно-семиологического парадокса и выявления категориальных и семантических противоречий.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые:

- 1) осуществлено комплексное описание когнитивно-семиологических процессов, определяющих особенности смыслообразования знаков косвенно-производной номинации;
- 2) рассмотрено формирование смысловой структуры знаков косвенно-производной номинации как синергетический процесс;
- 3) описана сущность когнитивно-семиологического парадокса, образующегося в процессе косвенно-производной номинации;
- 4) проанализирована роль семиологической асимметрии и смысловых противоречий в смыслообразовании косвенно-производных знаков;
- 5) построены и описаны когнитивно-семиологические модели смысловой структуры именных косвенно-производных знаков русского языка;
- 6) выявлены признаки нелинейного процесса смыслового структурирования и факторы, влияющие на специфику сопряжения смысловых элементов довербальной и вербальной природы в ходе косвенно-производной номинации.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке когнитивно-семиологической теории фразеобразования, предоставляющей возможность исследовать структурно-динамические особенности когни-

тивных и семиологических процессов, протекающих в смысловом структурировании знаков косвенно-производной номинации. Разработанная автором методика когнитивно-семиологического моделирования смысловой структуры косвенно-производных знаков может послужить базой для дальнейшего изучения взаимодействия когнитивных и семантических структур в процессе фраземосемиозиса. Выявленные признаки синергетически многоканального смыслового структурирования знаков косвенно-производной номинации и анализ роли когнитивно-семиологических парадоксов, категориальных и семантических противоречий в смысловой самоорганизации знаков косвенно-производной номинации служат развитием теоретико-методологической базы когнитивной фразеологии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Когнитивно-семиологический подход к анализу формирования знаков косвенно-производной номинации служит методологической базой исследования их смыслообразования в нескольких аспектах: 1) как продукта взаимодействия концептуальной системы, языковой системы и дискурсивного смыслового пространства, 2) как процесса со сложной динамикой структурирования когнитивной базы и семной организации речевого смысла. Когнитивно-семиологический подход к анализу смыслообразования знаков косвенно-производной номинации позволяет рассматривать данный процесс в динамике, как процесс изменения виртуальных значений языковых знаков в дискурсивном пространстве под воздействием сложных речемыслительных процессов.

2. Смыслообразование в ходе косвенно-производной номинации обладает основными признаками синергетического явления: смысловое структурирование косвенно-производного знака является процессом развития структуры элемента (знака) открытой, неравновесной, динамической языковой системы, данный процесс является кооперативным (когнитивно-семантическим) и самоорганизующимся. Один из важнейших признаков смыслообразования знаков косвенно-производной номинации как синергетического процесса — обострение смысловых противоречий, разрешение которых оказывается фактором когнитивно-семантического преобразования деривационной базы косвенно-производного знака.

3. Важной частью смыслообразования косвенно-производных знаков выступает возникновение когнитивно-семиологического парадокса — речемыслительного явления нестандартного, ненормативного, не согласующегося с существующим опытом ассоциативного объединения, наслоения концептуальных структур. К причинам возникновения когнитивно-семиологических парадоксов можно отнести 1) синibuлярное опознание (опознание по аналогии) признака объекта косвенно-производной номинации, приводящее к формированию особой когнитивной структуры (комп-

лекс-структуры), и 2) номинацию, приводящую к возникновению семиологической асимметрии. В процессе косвенно-производного знакообразования возможны синibuлярное опознание разных структурно-содержательных признаков объекта номинации и избрание различных средств языковой объективации, что ведет к возникновению когнитивно-семиологических парадоксов разных типов.

4. Когнитивно-семиологический парадокс оказывает влияние на процессы категоризации и концептуализации, которые, в свою очередь, влияют на процессы структурирования речевого смысла «рождающегося» знака косвенно-производной номинации. С образованием когнитивно-семиологического парадокса в ходе косвенно-производной номинации связано возникновение категориальных и семантических противоречий, служащих механизмами смысловой самоорганизации косвенно-производных знаков. Категориальные противоречия стимулируют переосмысление деривационной базы знака косвенно-производной номинации (процессы перекатегоризации и формирования новой концептуальной структуры — когнитивного основания семемы знака косвенно-производной номинации). Семантические противоречия провоцируют семантические преобразования слов, участвующих в косвенно-производной номинации.

5. В процессе косвенно-производного знакообразования возможно обострение разных видов категориальных и семантических противоречий. Своеобразие категориальных противоречий влияет на специфику процессов переосмысления деривационной базы знаков косвенно-производной номинации. С особенностями обострения и разрешения категориальных противоречий связано своеобразие семантических противоречий, а также их преодоление в ходе семантического преобразования компонентов деривационной базы косвенно-производных знаков.

6. Смыслообразование знаков косвенно-производной номинации является нелинейным процессом, поскольку не существует прямой и однозначной зависимости между когнитивными и семиологическими процессами определенного типа и конечным результатом — смысловой структурой косвенно-производного знака. На смысловое структурирование в процессе косвенно-производного лингвосемиозиса оказывают влияние несколько факторов: 1) специфика опознания признака косвенно-производной номинации; 2) выбор средств косвенно-производного наименования; 3) тип категориальных и семантических противоречий и своеобразие их разрешения; 4) наличие или отсутствие аналогичных или тождественных признаков у сравниваемых в ходе косвенно-производной номинации объектов; 5) наличие или отсутствие в семеме компонентов деривационной базы сем, являющихся тождественными смысловым элементам когнитивной базы знаков косвенно-производной номинации.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в лексикографической практике при составлении деривационных фразеологических словарей. Материалы исследования также могут быть использованы в вузовских лекционных курсах по теории языка, лексикологии, фразеологии, в спецкурсах, проблематика которых связана с вопросами когнитивной лингвистики, семиотики, семиологии, лингвосинергетики.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения, результаты и выводы диссертации докладывались и обсуждались (2003—2009 гг.) на заседаниях кафедры общего и славяно-русского языкознания Волгоградского государственного педагогического университета, были представлены на различных международных, всероссийских и региональных конференциях: в Минске (2005), Одессе (2007—2009), Нижнем Новгороде (2004), Астрахани (2004), Белгороде (2006, 2008), Челябинске (2005), Рубцовске (2009), Пензе (2009), Биробиджане (2009), Волгограде (2003—2005, 2007, 2009) (всего 21 конференция).

Содержание исследования отражено в 46 публикациях (44,6 п.л.), в том числе одной монографии, главах двух коллективных монографий, учебном пособии и 42 научных статьях.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы и 4 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении содержится обоснование актуальности темы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, дана характеристика анализируемого материала, методов и методологической базы исследования, раскрываются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования знаков косвенно-производной номинации» рассматриваются проблемы формирования смысловой структуры косвенно-производных знаков, обосновывается перспективность изучения их смыслообразования с позиций когнитивно-семиологического подхода; выявляются и анализируются признаки синергетического процесса в ходе смыслового структурирования знаков косвенно-производной номинации (далее — ЗКН). Под смыслообразованием в работе понимается формирование смысловой структуры ЗКН, состоящей из семемы и ее когнитивной базы.

Процесс образования ЗКН можно условно разделить на два этапа — этап образования нового знака в речевом пространстве и этап конвенцио-

нализации «новорожденной» единицы, в результате которой она становится частью языковой системы, приобретает системные связи, вступает в закономерные системные отношения. На первом этапе формирования ЗКН содержанием рождающегося знака являются речевой смысл и его когнитивная база, следовательно, процесс структурирования данного содержания можно назвать *смыслообразованием*. На втором этапе образования ЗКН содержание индивидуально-авторской речевой единицы преобразуется в общеизвестное значение языковой единицы, поэтому данный процесс можно назвать *формированием значения* косвенно-производного знака.

Изучение процессов формирования системного значения и смыслообразования в ходе образования ЗКН имеет разные задачи. Исследование образования первой содержательной структуры предполагает анализ семантических процессов, сопровождающих вхождение индивидуально-авторской единицы в языковую систему. Изучение смыслообразования нацелено на рассмотрение процессов смыслового структурирования содержания ЗКН на базе имеющихся в языке единиц, в первую очередь процессов семантического преобразования компонентов деривационной основы ЗКН.

Смыслообразование протекает не только в ходе знакоупотребления, но и в процессе знакообразования. В первом процессе (знакоупотребление) смысл является вторичным по отношению к значению языковой единицы, и сущность смыслообразования заключается в формировании смысловой структуры в результате актуализации значения языкового знака. Смыслообразование в ходе знакообразования — это формирование новой смысловой структуры, не являющейся «представителем» системного значения знака в речи, а возникающей непосредственно в дискурсе в процессе отражения объекта номинации и образования концептуальной структуры знания о нем.

Особенность смыслообразования ЗКН, как и всех знаков непрямой номинации, заключается в том, что их формирование является одновременно знакообразованием и знакоупотреблением. Например, образование фраземы *кремлевский горец* ‘об И. В. Сталине’ — это сложный процесс употребления в речи (в поэтическом произведении О. Э. Мандельштама «Мы живем, под собою не чуя страны») имеющихся в языковой системе лексических единиц *кремлевский*, *горец* и возникновения на их базе нового, косвенно-производного, знака. В смыслообразовании «рождающегося» знака участвуют и актуализированные смысловые элементы значения слов *горец* — ‘житель гор’, *кремлевский* — ‘находящийся в Кремле’, и довербальные смыслы, ранее не имевшие связи с реализуемыми лексическими значениями, — ‘И.В. Сталин’, ‘Генеральный секретарь ЦК

партии'. В момент смыслообразования ЗКН гетерогенные смысловые элементы вступают в сложное взаимодействие. Исследование такого рода взаимодействия как основного процесса смыслообразования невозможно без комплексного изучения когнитивных и семиологических процессов, протекающих в ходе косвенно-производной номинации. В связи с этим в реферируемой работе избирается когнитивно-семиологический подход к анализу смыслового структурирования в ходе формирования ЗКН, предложенный Н.Ф. Алефиренко. Вслед за Ю.С. Степановым, А.А. Уфимцевой, Н.Ф. Алефиренко под семиологическими исследованиями мы подразумеваем анализ «процессуальной (дискурсивной) семантики», специфики проявления и видоизменения системного значения в дискурсивном пространстве.

Новизна когнитивно-семиологического подхода к изучению языковых единиц заключается в том, что он позволяет рассматривать лингвистический знак в неразрывной связи с мышлением и речевой деятельностью, а семантику языковой единицы — как семантическую структуру, находящуюся одновременно в корреляционных отношениях, с одной стороны, со своей когнитивной (довербальной) основой и, с другой стороны, со своей дискурсивной реализацией (речевым смыслом). Когнитивно-семиологический подход предоставляет возможность трактовать смыслообразование языковых знаков как сложное взаимодействие когнитивных и семантических структур. Для понимания специфики смыслообразования ЗКН это оказывается особенно важным, потому что позволяет продуктивно искать ответы на те вопросы, на которые не удалось ответить в исследованиях с применением системно-структурного, когнитивного и дискурсивного подходов. Когнитивно-семиологический подход помогает выявить и исследовать причины семантического преобразования, переосмысления элементов деривационной основы ЗКН, проанализировать влияние дискурсивной среды на смыслообразование косвенно-производных знаков, предоставляет возможность выявить всю сложность нелинейных взаимодействий между смысловыми структурами когнитивной, семантической и дискурсивной «стихий». *Дискурсом* в реферируемой работе называется когнитивно-коммуникативное явление, «в состав которого входит не только сам текст, но и различные экстралингвистические факторы (знание мира, мнения, ценностные установки), играющие важную роль в понимании и восприятии информации»¹. В исследовании проводится разграничение понятий «генетический дискурс» и «дискурс актуализации» ЗКН. Генетическим дискурсом является дискурс «рождения», формирования ЗКН, а дискурсом, в котором употребляется уже вошедший в языковую систему знак, — дискурс актуализации.

¹ Алефиренко Н.Ф. Язык, познание и культура: Когнитивно-семиологическая синергетика слова. — Волгоград: Перемена, 2006. — С. 7.

При анализе смыслового структурирования ЗКН с применением когнитивно-семиологического подхода обращает на себя внимание такая черта их словообразования, как возникновение когнитивно-семиологических парадоксов. Например, формирование содержания фраземы *от жилетки рукава* 'о чем-либо крайне бессмысленном, несуществующем, не имеющем к чему-либо никакого отношения' сопровождается возникновением сложного наслоения образов 1) такой *части одежды*, как *рукава*, 2) такой *короткой одежды без воротника и рукавов*, как *жилетка*, и 3) образа референтной ситуации, в которой говорящий расценивает номинируемый объект как *нечто бессмысленное или несуществующее*. Эту ментальную конструкцию, возникшую в результате установления сложных ассоциативных связей между ранее не связанными когнитивными структурами, а также смысловыми структурами языковых знаков, участвующих в непрямой номинации, вслед за Н.Ф. Алефиренко мы рассматриваем как *когнитивно-семиологический парадокс*. Важно подчеркнуть, что в реферируемой работе понятие «когнитивно-семиологический парадокс» не отождествляется с понятием «концептуальная метафора», которая также образуется в результате нестандартной ассоциативной связи концептуальных структур. В отличие от концептуальной метафоры, являющейся *мыслительной* структурой, когнитивно-семиологический парадокс — это явление *речемыслительное*.

Когнитивно-семиологические парадоксы играют конструктивную роль в словообразовании ЗКН. Порождаемые данными парадоксами противоречия являются диалектическими, т.к. их разрешение завершается формированием новой смысловой структуры. Для исследования роли, причин возникновения и пути разрешения диалектических противоречий в ходе формирования смысловой структуры ЗКН в диссертационном исследовании используются методологические установки синергетики² и анализируются такие признаки словообразования ЗКН, которые позволяют назвать его синергетическим процессом. К данным признакам относятся следующие черты смыслового структурирования в ходе косвенно-производной номинации: 1) процесс является неотъемлемым актом фразеоморфизма — актом развития структуры (элемента) такой сложной неравновесной динамической системы, как язык; 2) формирование смысловой структуры в ходе косвенно-производной номинации является кооперативным процессом³, т.е. взаимодействием концептуальных и семантических

² Синергетика — междисциплинарное научное направление, в рамках которого изучаются общие закономерности образования, устойчивости и разрушения структур в сложных неравновесных, самоорганизующихся системах (В.Н. Волкова, А.А. Денисов).

³ В работах, посвященных анализу сложных систем, под кооперацией, как правило, подразумеваются объединение элементов и согласование их поведения для совместного функционирования (Л.Б. Миротин, Ы.Э. Ташбаев).

структур; 3) исследование смыслообразования ЗКН русского языка позволяет назвать этот процесс самоорганизующимся. Доказательством кооперативности смыслового структурирования в процессе косвенно-производной номинации служит тот факт, что смысловая структура ЗКН не является результатом простого перераспределения смысловых элементов значений компонентов деривационной базы. В смысловой структуре ЗКН, как правило, содержатся элементарные смыслы, рожденные в смысловом пространстве генетического дискурса. Структурированный смысл ЗКН образуется в ходе сопряжения двух (внешнего и внутреннего) смысловых потоков, каждый из которых является обязательным информационным ресурсом смыслообразования. Довербальные смысловые структуры, участвующие в формировании речевого смысла ЗКН, можно рассматривать как внешнюю среду-источник смысловых элементов, оказывающихся внешним информационным ресурсом. Данный ресурс является неоднородным, и в процессе анализа были выделены такие его разновидности, как качественный, имплицативный, presupпозиционный и эмоционально-оценочный ресурсы.

Источником внутренних информационных ресурсов формирования смысловой структуры ЗКН является языковая система. В роли ресурсов выступают смысловые элементы семантических структур активированных единиц лексикона. Например, структурирование семемы ЗКН *чёрный как смоль* 'очень черный (обычно о волосах)' происходит с использованием внутреннего смыслового ресурса — семы 'черный', входящей в состав значения компонента деривационной базы ЗКН.

Речевой смысл ЗКН является совместным (корпоративным) эффектом взаимодействия элементов когнитивно-семантических структур, что на языке теории систем называется синергией (Л.Б. Миротин, Ы.Э. Ташбаев). Смысловая синергия в ходе вербализации информации об объекте косвенно-производной номинации, как представляется, оказывается возможна вследствие согласования когнитивно-семантических процессов. Образование смысловой структуры ЗКН в самом общем виде можно представить как результат ряда кооперативных процессов (см. рис. 1).

Важнейшим кооперативным процессом смыслового структурирования ЗКН является формирование *когнитивной базы* речевого смысла ЗКН в ходе сопряжения довербальных смыслов (элементов внешнего смыслового ресурса). Например, можно предположить, что смыслообразование фраземы *сорока короткохвостая* 'о сплетнице' сопровождалось кооперативным процессом формирования когнитивной базы ЗКН. Процесс довербального смыслового структурирования начался с сопряжения смысловых элементов когнитивных структур, активированных в результате а) отражения объекта косвенно-производной номинации — *сплетницы*, б) ее сравнения с *сорокой* и в) актуализации когнитивной структуры зна-

Рис. 1. Формирование смысловой структуры знаков косвенно-производной номинации

ния о сороке, в том числе и народного представления о «болтливости» этой птицы [РФИЭС]. Данные когнитивные процессы повлияли на активацию в ментальном лексиконе таких единиц, как *сорока* и *короткохвостая*. Активация компонентов деривационной базы фраземы, актуализация их значений оказали влияние на образование метафорической концептуальной структуры, на базе которой была сформирована когнитивная основа ЗКН — представление о *болтливой женщине, распространяющей слухи, сплетни*, и понятие «женщина, распространяющая сплетни». Таким образом, сопряжение довербальных смыслов под воздействием актуализации значений языковых единиц в ходе смыслообразования фраземы *сорока короткохвостая* стало результатом взаимодействия (кооперативного функционирования) когнитивных и семантических структур.

Не менее важным в ходе смыслообразования ЗКН является кооперативный процесс формирования *речевого смысла* ЗКН — сопряжения смыслов когнитивной базы формирующегося ЗКН (элементов довербального, внешнего информационного ресурса) и смысловых элементов активированных единиц лексикона (элементов внутреннего информационного ресурса). Данный процесс сопровождается объективацией нуждающихся в вербализации смыслов когнитивной основы ЗКН и преобразованием семемы деривационной базы ЗКН. Так, при формировании фраземы *сорока короткохвостая* речевой смысл «сплетница» формируется в ходе сопряжения смыслов когнитивной базы и семемы деривационной базы.

Следствием этого кооперативного процесса стали вербальная объективация смысловых элементов '*женщина*', '*сплетница*', '*болтливая*' и изменение содержания деривационной базы ЗКН за счет импликации смысловых элементов '*птица*', '*сорока*', '*короткохвостая*'.

Продуктом вышеописанных кооперативных процессов, направленных на сопряжение довербальных смыслов разных ресурсов, довербальных и вербализованных смыслов, становится когерентная (временно согласованная) смысловая структура «рождающегося» ЗКН, включающая гетерогенные смысловые элементы. Смыслообразование ЗКН является синергетическим процессом также потому, что оно характеризуется признаками самоорганизации⁴: смысловое структурирование ЗКН 1) протекает в ходе взаимодействия незамкнутых (открытых), неустойчивых, «склонных» к нелинейному развитию когнитивных и семантических структур; 2) характеризуется стадиями структурно-смысловой хаотизации вследствие смены параметров порядка, возникновения каскада бифуркаций, определяющих направление смысловой организации и путь к структурно-смысловому равновесию в новом стационарном состоянии; 3) является непрогнозируемым и необратимым.

Об открытости семантических структур словоформ, участвующих в косвенно-производной номинации, свидетельствует их способность изменяться под воздействием когнитивных (внешних) процессов (В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, А.М. Мелерович, В.Г. Гак, Н.Ф. Алефиренко, А.В. Куниц, А.Г. Назарян и др.). Значение языкового знака в дискурсивном пространстве не только реагирует на воздействия внешней среды, изменяясь, пополняясь новой информацией (новыми смысловыми элементами), но и начинает активно участвовать в порождении новых смыслов, посылая «энергию смыслообразования» вовне, участвуя в формировании новых концептуальных структур (В.А. Маслова, В.Н. Телия, Н.Ф. Алефиренко и др.). Судя по тому, что незамкнутые когнитивные и семантические структуры в процессе смысловой организации ЗКН изменяют свой состав, строение, их можно отнести к *неустойчивым* (неравновесным) структурам. Данные структуры характеризуются способностью к нелинейному изменению, развитию, т.е. способностью достигать различных стационарных состояний (Л.Б. Миротин, Ы.Э. Ташбаев). Для семантических структур слов, становящихся компонентами деривационной базы ЗКН, стационарным состоянием является речевой смысл. Для когнитивных структур, активированных в ходе косвенно-производной номинации, стационарным состоянием является понятийная структура, рационализирующая концептуальную метафору.

⁴ В современной теории систем самоорганизацией называют процесс «установления организованности, порядка за счет согласованного взаимодействия компонентов внутри системы при отсутствии упорядочивающих воздействий со стороны среды» (Л.Б. Миротин, Ы.Э. Ташбаев).

Поскольку семантические структуры слов и концептуальные структуры, принимающие участие в смыслообразовании ЗКН, являются нелинейными, формирование смысловой структуры в ходе косвенно-производной номинации оказывается выбором одной из возможностей семантического и когнитивного смыслового структурирования. Избрание одной из потенциальных траекторий осуществляется в так называемой *точке бифуркации*, точке ветвления, расщепления пути развития системы или структуры (И. Пригожин, И. Стенгерс, В.Н. Волкова, А.А. Денисов, Л.Б. Миротин, Ы.Э. Ташбаев и др.). В процессе смыслообразования ЗКН выделяются несколько определяющих направление смыслового структурирования моментов, которые можно схематично представить в виде диаграммы каскада бифуркаций (рис. 2).

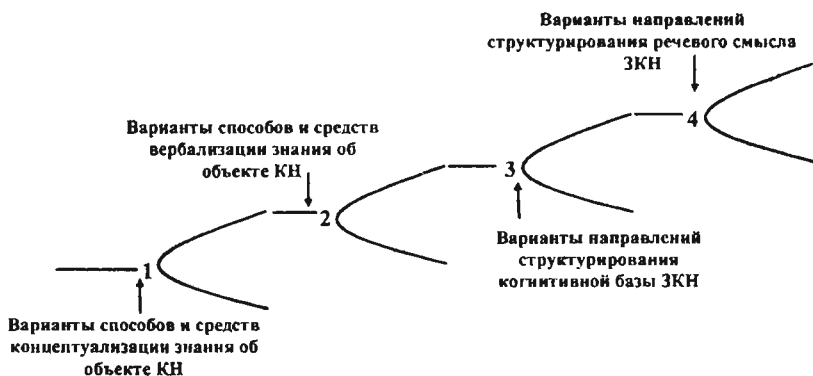

Рис. 2. Бифуркационная диаграмма смыслообразования знаков косвенно-производной номинации

1. В ходе концептуализации знания об объекте косвенно-производной номинации (КН) важной ментальной операцией является ассоциативный выбор концептуальной структуры для опознания признака объекта косвенно-производной номинации. О том, что на начальном этапе опознания объекта возможен выбор концептуальной структуры, помогающий опознать нуждающееся в косвенно-производной номинации знание, свидетельствует наличие в русском языке ЗКН, которые обозначают сходные объекты или признаки объектов, но при этом имеют разную образную основу (этимологический образ), например, ср. фраземы *болван неотесанный* 'об очень глупом человеке', *дубина стоеросовая* 'о крайне тупом, глупом человеке, дураке, болване', *чурка с глазами* 'о глупом человеке' и т.п.

2. Вторым важным моментом выбора в ходе смыслообразования ЗКН является активация лексем, которые становятся донорами смысловых эле-

ментов для структуры речевого смысла (А.А. Залевская, Е.С. Кубрякова). Подтверждением тому, что в ходе смыслообразования ЗКН производится выбор лексических единиц для вербализации концептуализированного знания об объекте косвенно-производной номинации, также может стать и существование вариантов ЗКН, например: *важная (крупная, большая) шишка* 'о человеке, имеющем большой вес, занимающем высокое положение в обществе', *детский (младенческий) лепет* 'о чем-либо наивном, беспомощном, незрелом по мысли'.

3. Поскольку в ходе смыслообразования ЗКН концептуальные и семантические структуры могут иметь несколько стационарных состояний, немаловажным в смысловом структурировании ЗКН является и выбор пути достижения одного из возможных стационарных состояний.

Прохождение точки бифуркации — это не случайный выбор направления развития системы или структуры, а выбор, позволяющий выйти из состояния неустойчивости и приблизиться к точке равновесного состояния, или к *аттрактору*⁵ (В.Н. Волкова, А.А. Денисов, Л.Б. Миротин, Ы.Э. Ташбаев). Вслед за И. А. Герман и В. А. Пищальниковой, исследовавших метафоризацию как синергетический процесс и способ самоорганизации системы смыслов, в реферируемой работе аттрактором смыслового структурирования ЗКН называется личностный смысл, нуждающийся в объективации с помощью косвенно-производной номинации. Для выражения этого смысла в ходе смыслообразования ЗКН избираются когнитивные и семантические структуры, которые, будучи изначально не вполне соответствующими выражаемому смыслу, начинают неизбежно «эволюционировать в сторону аттрактора», изменяться таким образом, чтобы эксплицировать личностный смысл (И.А. Герман, В.А. Пищальникова). Каскад зависимых бифуркаций и притягивающая сила аттракторов делают смыслообразование ЗКН *необратимым* процессом, т.е. не способным в любой момент времени структурирования когнитивной базы и речевого смысла перейти к другой траектории смысловой организации. В ходе смыслообразования ЗКН выбор пути смыслового структурирования, направления преобразований концептуальных и семантических структур является непредсказуемым, поскольку он зависит от особенностей дискурса и намерения говорящего, которые всегда в определенной степени уникальны.

Во второй главе «Проблемы смыслового реконструирования знаков косвенно-производной номинации» рассматриваются особенности протOVERбального смыслообразования знаков косвенно-производной

⁵ Аттрактором могут быть и реальная симметричная структура, и хаос, и предельный цикл (Л.Б. Миротин, Ы.Э. Ташбаев, И.А. Герман, В.А. Пищальникова, Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов и др.). В любом варианте поле аттрактора — это цель, к которой стремится самоорганизующаяся и эволюционирующая структура или система.

номинации, анализируются роль гештальта, представления, комплекс-структуры, выявляется специфика предметно-схемного кодирования в процессе косвенно-производного лингвосемиозиса; на основе анализа взаимодействия концептуальных и семантических структур производится реконструкция смыслового структурирования знаков косвенно-производной номинации.

С опорой на результаты анализа процессов восприятия и концептуализации знания, полученные в рамках психолингвистических, когнитивных, психологических исследований (Р. Солсо, Б.М. Величковский, Э.Е. Бехтель, А.Э. Бехтель, А.Н. Леонтьев и др.), в диссертации формулируется предположение, что в процессе опознания косвенно номинируемого объекта принимают участие такие когнитивные структуры, как *гештальт* и *представление*. В связи с тем, что психологи и лингвисты употребляют термин «гештальт» для наименования разных ментальных образований, в работе используются сложные термины «*эмпирический гештальт*» (Ж. Пиаже, Дж. Лакофф) и «*гештальт-структура*». Под эмпирическим гешталтом подразумевается образно-целостное динамическое (оперативное) психическое образование, имеющее когнитивно-перцептивную природу и являющееся облигаторным участником построения когнитивной базы косвенно-производного знака. Гештальт-структурой называется концепт, структура знания, характеризующаяся такими признаками, как образность, целостное объединение чувственных и рациональных компонентов. Если первая психическая структура (эмпирический гештальт) является обязательным участником смыслообразования ЗКН, то второе ментальное образование лишь иногда принимает участие в процессе структурирования смысла ЗКН.

Эмпирический гештальт является размытым целостным образом объекта восприятия, который лишь готовит информационное пространство для четкого поддетального опознания. Для того чтобы объект был опознан, необходима структуризация эмпирического гештальта с помощью рациональных средств долговременной памяти, и, как свидетельствуют результаты исследования процесса восприятия, первой участвующей в рационализации гештальта структурой оказывается *представление* — обобщенный образ предмета, явления или события, возникающий на основе данных ощущений и восприятия (прошлого опыта) (Э.Е. Бехтель, А.Э. Бехтель). В процессе рационализации гештальта могут использоваться представления разного уровня абстракции, консолидация которых приводит к формированию либо реструктуризированного представления, либо комплекс-структуры. Полиденотативность ЗКН свидетельствует о том, что в процессе формирования денотата участвует несколько представлений, консолидация которых приводит к формированию *комплекс-структуры* — когнитивного образования, являющегося единством нескольких взаимо-

связанных, но при этом сохраняющих свою структурную самостоятельность представлений об объекте и детали объекта косвенно-производного наименования. Возникновение комплекс-структуры обусловлено синибулярным опознанием детали объекта косвенно-производной номинации, т.е. подetailным опознанием по аналогии (Э.Е. Бехтель, А.Э. Бехтель). Проиллюстрируем процесс структурирования эмпирического гештальта в ходе косвенно-производной номинации на примере формирования когнитивного основания фраземы *гусь лапчатый* 'пройдоха, ловкач, которому все сходит с рук'. Так, можно предположить, что образование когнитивной основы данной фраземы произошло в результате следующих процессов: а) формирования целостного образа отражаемого фрагмента действительности (эмпирического гештальта), в пределах которого рельефно выделяется фигура — информация о предмете отражаемого фрагмента действительности — *человеке*; б) поиска в оперативном контексте представлений для целостного и подetailного опознания предмета; в) выбора базового представления о *человеке* необходимого уровня глубины для опознания предмета — *хитрый человек, ловкач*; г) смены масштаба восприятия при обнаружении значимостно выделенной, но не опознанной и насыщенной эмоцией новизны детали/ признака — *способный обмануть и остаться безнаказанным*; д) поиска в оперативном контексте представлений для опознания детали/ признака предмета; е) расширения оперативного контекста за счет включения в процесс *синибулярной системы* (системы ассоциативных связей по аналогии), после того, как поиск в оперативном контексте представлений для опознания детали / признака предмета оказался неуспешным, т.е. активации синибулярной цепи, объединяющей различного рода структуры знания о *субъектах*, «равнодушных» к *последствиям своих действий, не испытывающих страха перед наказанием, а также объектах, не испытывающих негативных последствий каких-либо действий*, и т.п.; ж) нахождения в оперативном контексте, активированном работой синибулярной системы, возникшего в ходе наблюдения и концептуализированного знания о том, что *гусь выходит из воды сухим, не испытывая негативных последствий «водных процедур»*, что определяет выбор представления для рационализации детали опознаваемого объекта — представления о *гусе*; з) в завершении процесса опознания такой консолидации базового представления о *человеке* и представления, избранного для опознания детали/ признака, которая приведет к формированию комплекс-структуры, объединяющей представления о *плутватом человеке* и *лапчатом гусе*. Процессы образования когнитивной основы фраземы *гусь лапчатый* можно представить с помощью схемы на рис. 3.

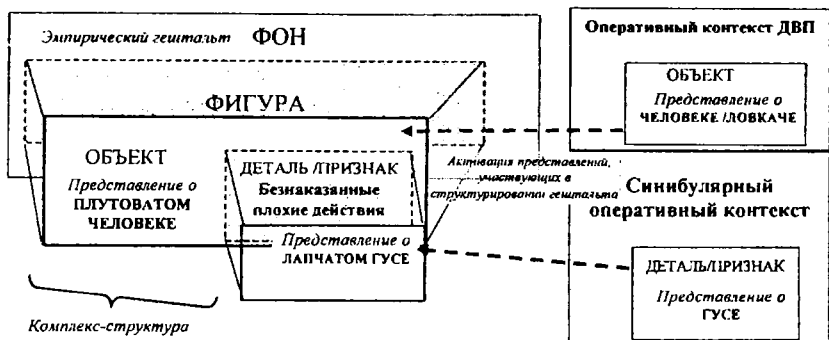

Рис. 3. Структурирование эмпирического гештальта в процессе косвенно-производной номинации

Каждое из представлений, являющееся элементом комплекс-структуры, нуждается в «поддержке» другого члена комплекса: для базового представления важными (значимостно выделенными) оказываются признаки детали, рационализировать которые удалось только с помощью представления, извлеченного из синибулярной цепи; для представления, идентифицирующего деталь, наличие базового представления является главным условием активации и существования в оперативной психической конструкции, поскольку вне объекта деталь утрачивает необходимое значение. Участвуя в структурировании фигуры эмпирического гештальта, представления комплекс-структуры связаны функционально, однако в силу значительных структурно-смысловых различий они не способны интегрироваться, слиться в одно непротиворечивое представление. Неразрывная связь и невозможность полной интеграции оказываются той спецификой отношений между элементами комплекс-структуры, которая предопределяет возникновение особенностей когнитивной базы ЗКН и такой их характерной черты, как полиденотативность.

Важно уточнить, что в ходе синибулярного опознания недетерминированным является выбор конкретного идентифицирующего представления, но не направления и области опознания. Анализ ассоциативного взаимодействия сфер знания в ходе смыслообразования именных ЗКН русского языка позволяет говорить о существовании закономерности выбора направления синибулярного опознания детали объекта косвенно-производной номинации. Для представления и описания различных типов данного процесса используем схему $C_{об}$ «области знания» — $C_{д}$ «области знания», в которой символом $C_{об}$ обозначается когнитивная структура знания об опознаваемом объекте, символом $C_{д}$ — когнитивная структура, использу-

емая для опознания детали. Как показали результаты исследования, в процессе косвенно-производной номинации во взаимодействие вступают когнитивные структуры таких областей знания, как *человек*, *животный* и *растительный мир*, *вещи* (неодушевленные предметы) и *абстрактное знание* (знание абстрактных категорий, понятий, знание о физических явлениях). Мы выделили следующие типы синibuлярного опознания детали объекта косвенно-производной номинации в процессе формирования именных ЗКН русского языка:

1) $C_{об}$ «абстрактное знание» ← C_d «вещь»: *лакмусовая бумажка* ‘критерий проверки, показатель чего-либо’, *окаменелый взор* ‘неподвижный, безжизненный’ (19,6% от общего числа исследуемых единиц);

2) $C_{об}$ «человек» ← C_d «вещь»: *бесструнная балалайка* ‘очень болтливый человек, пустомеля’, *балда осиновая* ‘бестолковый, очень глупый человек’ (16,4 %);

3) $C_{об}$ «человек» ← C_d «животное»: *змея подколотная* ‘о злом, коварном, подлом человеке’, *глуп как осел* ‘об очень глупом человеке’ (13%);

4) $C_{об}$ «человек» ← C_d «человек»: *вольный казак* ‘о независимом человеке, не признающем никаких притеснений’, *царь судьбы (души)* ‘тот, кто безраздельно обладает чем-нибудь, властитель’ (11%);

5) $C_{об}$ «вещь» ← C_d «вещь»: *рваные облака (рана)* ‘с неровными краями’, *свинцовые тучи (волны)* ‘мрачные, синевато-серой окраски’, *сладкий как мед* ‘очень сладкий, приторный’ (7,8%);

6) $C_{об}$ «абстрактное знание» ← C_d «человек»: *близорукая политика* ‘недальновидная, лишенная проницательности’, *рабское подражание (следование моде)* ‘беспрекословное, слепое следование чему-нибудь’ (4,2%);

7) $C_{об}$ «человек» ← C_d «растение»: *тупой как баобаб* ‘об очень глупом человеке’, *цветущий юноша (человек)* ‘находящийся в расцвете (сил, здоровья)’ (3%);

8) $C_{об}$ «абстрактное знание» ← C_d «животное»: *крылатая мечта (мысль)* ‘вольная, свободная’, *кошачья музыка* ‘неприятная, раздражающая слух, плохая’ (1,1%).

Во фразеологическом фонде русского языка можно выделить немногочисленные группы именных ЗКН (менее 1% от общего числа исследуемых единиц), в ходе смыслообразования которых процесс синibuлярного опознания детали объекта косвенно-производной номинации протекает иначе. Его результаты можно отразить с помощью следующих схем:

9) $C_{об}$ «человек» ← C_d «абстрактное знание»: *абсолютный нуль* ‘совершенно бесполезный, ни к чему не пригодный, никчемный человек’;

10) $C_{об}$ «вещь» ← C_d «человек»: *румяный пирожок (пирог, корочка)* ‘с поверхностью коричневатого оттенка’;

11) $C_{об}$ «абстрактное знание» ← C_d «абстрактное знание»: *вечная весна* ‘символ вечной юности и любви’;

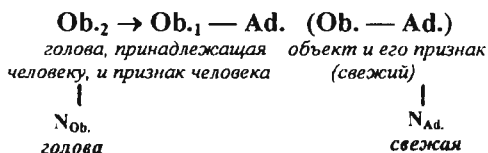
- 12) $C_{об}$ «вещь» ← C_d «животное»: *белые мухи* ‘снег, снежные хлопья’;
 13) $C_{об}$ «растение» ← C_d «растение»: *северное яблоко* ‘репа’;
 14) $C_{об}$ «абстрактное знание» ← C_d «растение»: *неуязвимый талант* ‘такой, что всегда будут помнить, ценить, вечный’;
 15) $C_{об}$ «животное» ← C_d «человек»: *царь зверей* ‘лев’.

Особую группу составляют ЗКН литературно-книжного и фольклорного происхождения, их схема включает $C_{об}$ «области знания о реальной действительности» ← C_d «области знания о художественно-мифологической действительности»: *нечистая сила* ‘по суеверным представлениям — дьявол, сатана, черт, леший, домовый и т.п.’, *мертвая вода* ‘целительная вода’, *светильник разума* ‘об умном, знающем человеке, светлой голове, иногда иронически’ (Н.А. Некрасов «Памяти Добролюбова»).

Комплексная организация результата опознания объекта косвенно-производной номинации влияет на специфику перевода концептуального кода на язык внутренней речи. Перевод перцептивной комплексно организованной информации в «смысловой узел» универсального предметного кода (УПК), вербализируемый ЗКН, производится с использованием разных видов базовых кодов внутренней речи — стандартизирующего; детализирующего чувственно воспринимаемый объект; связывающего объект (его признаки, функции, целые «смысловые узлы») с именем (В.П. Глухов). В процессе стандартизирующего идентификационного кодирования происходит соотнесение с эталонным образом двух элементов комплекс-структуры — базового представления комплекса и связанного с ним в результате синибулярного опознания представления о детали/признаке. Вследствие такого кодирования в речемыслительный процесс вводятся два денотата. Например, можно предположить, что прототвербальными процессами смыслообразования фраземы *амбарная книга* ‘о толстой, большого размера тетради для каких-либо записей’ стали следующие процессы: восприятие объекта номинации (*тетради*) и обработка перцептивной информации, которая завершается формированием комплекс-структуры, состоящей из 1) базового представления о *сшитых чистых листах в обложке (тетради)* и 2) представления о детали объекта (*большой размер*) — об *огромной, толстой книге для записей прихода и расхода товара*, т.е. *амбарной книге*. Последнее представление было активировано в результате синибулярного опознания детали. Соотнесение комплекс-структуры с эталонными образами приводит к кодированию двух комплексно связанных представлений, в результате чего в речемыслительный процесс включаются два денотата — обобщенный образ *тетради* и образ *амбарной книги*.

Особенность идентифицирующего кодирования комплекс-структуры проявляется также в установлении нестандартных отношений между двумя активированными денотатами. Детализированное идентифицирующее

2. Ко второй группе можно отнести те ЗКН, в ходе вербального кодирования которых происходит частичная вербализация двух частей сложного «смыслового узла». Например, можно предположить, что в ходе смыслообразования фраземы *свежая голова* 'выспавшийся человек, который появляется в редакции для читки первых экземпляров газет' происходило опознание объекта — человека и его признака — *выспавшийся, способный продуктивно работать*. В результате перевода перцептивной информации на «язык» внутренней речи формируется код «смыслового узла» $Ob_2 \rightarrow Ob_1 - Ad. (Ob. - Ad.)$ (образ объекта₁ — человека, связанного с другим объектом₂ — головой отношениями «части и целого» и обладающего признаком, который представлен признаком третьего объекта — *свежий* неживой объект). В процессе вербального кодирования имя получает и та часть «смыслового узла», которая соотносится с синибулярно опознанным признаком, и та, что соотносится с объектом косвенной номинации:

Несмотря на то, что в ходе опознания объекта косвенно-производной номинации формируется комплекс-структура, а в момент ее кодирования на «язык» УПК образуется сложный, противоречивый «смысловой узел», который подвергается вербальному кодированию лишь частично, конечным результатом смыслообразования ЗКН становится речевая единица, которая вербализирует концептуальную структуру метафорического типа, обозначает сложный, но не противоречивый денотат и обладает речевым смыслом, который не содержит противоречивых смысловых элементов. Этот факт позволяет предположить, что в ходе смыслового структурирования ЗКН после вербального кодирования происходит как минимум три важных процесса: 1) преобразование комплекс-структуры в концептуальную метафору, 2) изменение «смыслового узла», номинируемого ЗКН, и 3) семантические модификации слов, активированных для косвенно-производной номинации. Данные процессы являются не регулируемыми извне, а саморегулирующимися. Их возникновение, по всей видимости, провоцируется внутрискруктурными причинами, их характер определяется спецификой взаимодействия довербальных и вербальных структур, участвующих в смыслообразовании ЗКН. Эти особенности смыслового структурирования в ходе косвенно-производной номинации позволяют назвать данный процесс самоорганизующимся.

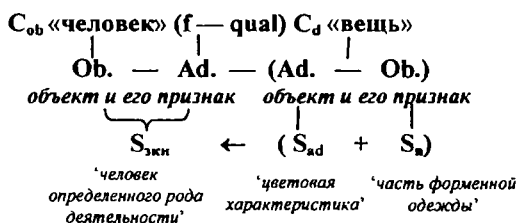
В третьей главе «Когнитивно-семиологическое моделирование смысловой структуры знаков косвенно-производной номинации русского языка» обобщается опыт моделирования фразеологических единиц в русском языкознании и описывается авторская методика когнитивно-семиологического моделирования смысловой структуры ЗКН.

Семантическое и когнитивное (фреймовое) моделирование фразем в отечественном языкознании (В.М. Мокиенко, М.М. Копыленко, З.Д. Попова, А.Г. Назарян, В.М. Савицкий, Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Гаврин, А.М. Мелерович, Т.Н. Федуленкова, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский и др.) позволило решить исследовательские задачи, связанные с выявлением закономерностей смыслового структурирования ЗКН на довербальном и вербальном уровнях, но не прояснило закономерности взаимосвязи и взаимовлияния когнитивных и семантических процессов в ходе косвенно-производной номинации. Необходимость выявления и описания данных взаимосвязей в процессе изучения смыслообразования ЗКН как синергетического, кооперативного (когнитивно-семантического) процесса обусловила избрание когнитивно-семиологического подхода к исследованию смыслообразования ЗКН, в рамках которого была разработана методика построения *когнитивно-семиологической модели* смысловой структуры ЗКН — обобщенно-абстрактной когнитивно-семантической конструкции, представляющей собой инвариантное единство когнитивных и семантических констант (постоянных элементов когнитивно-семантической структуры ЗКН — концептуальных структур и семем языковых единиц).

Основным в построении когнитивно-семиологической модели смысловой структуры ЗКН стал принцип системности, который предписывает рассматривать объект как комплексное образование, как целое, состоящее из взаимосвязанных когнитивных и семантических структур. В связи с этим структурная модель представляет смысловую структуру ЗКН как двухуровневое смысловое образование, состоящее из 1) семантической структуры ЗКН и 2) ее когнитивного основания.

Объединение моделей когнитивного и семантического уровней смысловой структуры ЗКН приводит к созданию структурной когнитивно-семиологической модели, которая позволяет провести «инвентаризацию» основных когнитивных и семантических констант, однако не отражает причинно-следственные связи между элементами когнитивной и семантической структур, что необходимо для когнитивно-семиологического моделирования. Поскольку концептуальные образования вступают во взаимодействие с семантическими структурами языковых единиц при помощи такого посредника, как элементы универсального предметного кода, когнитивно-семиологическая модель включает подуровень когнитивного уровня смысловой структуры ЗКН — уровень внутренней речи. На данном

уровне модели отражается код «смыслового узла», связывающего семантические и концептуальные структуры в ходе косвенно-производной номинации. Приведем пример когнитивно-семиологической модели смысловой структуры фразем *серые шинели* ‘солдаты’, *зеленые фуражки* ‘о пограничниках’, *голубые каски* ‘солдаты сил ООН’, *черные береты* ‘обозначение бойцов особого подразделения милиции — отрядов специального назначения (ОМОН), омоновцев’, *оранжевые береты* ‘сотрудники МЧС России’:

Характеристика модели

I. Когнитивный уровень модели смысловой структуры ЗКН:

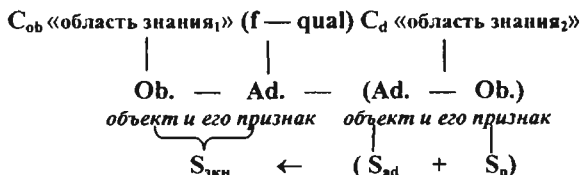
1) концептуальная структура метафорического типа, сформировавшаяся в результате интеграции представлений о *человеке определенного рода деятельности* ($C_{об}$ «человек») и представлений о *части одежды людей, занимающихся определенным родом деятельности* (C_d «вещь»), для профилирования качественного признака — характеристика объекта косвенно-производной номинации по *роду деятельности* ($f - qual$);

2) «смысловой узел» является кодом, состоящим из двух частей: а) кода $Ob. - Ad.$ (объект и его признак), переводящего на «язык» УПК концептуальную структуру знания об объекте косвенно-производной номинации ($C_{об}$ «человек») и профилируемый качественный признак; б) кода $(Ad. - Ob.)$ (объект и его признак), находящегося в генетической связи с первым кодом и переводящего на «язык» УПК концептуальную структуру знания о *части одежды людей, занимающихся определенным родом деятельности* (C_d «вещь»).

II. На семантическом уровне модель смысловой структуры ЗКН отражает связь концептуальной основы с семемой ЗКН ($S_{зн}$ ‘человек определенного рода деятельности’) и комплексной семемой деривационной базы ЗКН ($S_{ад} + S_n$ — сочетания семемы имени прилагательного со значением ‘цветовая характеристика’ и семемы имени существительного со значением ‘часть форменной одежды’). Данная связь осуществляется посредством кодов «смыслового узла». Ее анализ позволяет прийти к двум важным вы-

водам: во-первых, в ходе смыслообразования ЗКН предметно-вербальному кодированию подверглась только синibuлярно опознанная часть комплекс-структуры (деталь объекта косвенно-производной номинации); во-вторых, речевой смысл ЗКН является семантическим кодом не только качественного признака, но и самого объекта, т.е. косвенно-производной номинации подверглись объект и его признак.

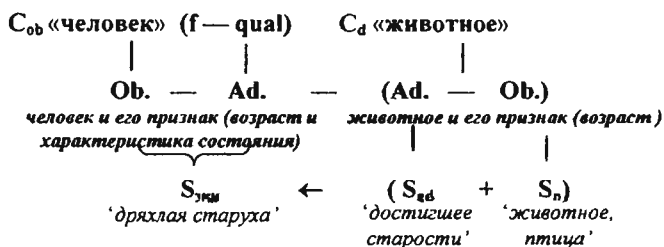
В зависимости от степени абстрактности продукта моделирования когнитивно-семиологические модели смысловой структуры ЗКН подразделяются на общие и частные, на базе которых возможно построение схемы смысловой структуры конкретных ЗКН. Общие модели являются инвариантными для ряда частных моделей и схем конкретных ЗКН. Общие когнитивно-семиологические модели включают когнитивные и семантические константы, свойственные значительной части ЗКН. Например, инвариантом смысловой структуры таких ЗКН, как *старая карга* 'дряхлая, злая, некрасивая, сварливая старуха', *старая перенница* 'старый, дряхлый человек', *старая лошадь* 'дряхлая старуха', *старая кляча* 'дряхлая старуха', *старая кастрюля* 'дряхлая старуха', *старая кочерга* 'дряхлая старуха', *старая калоша* 'дряхлая старуха', *старый лапот* 'дряхлый старик', является следующая общая когнитивно-семиологическая модель:

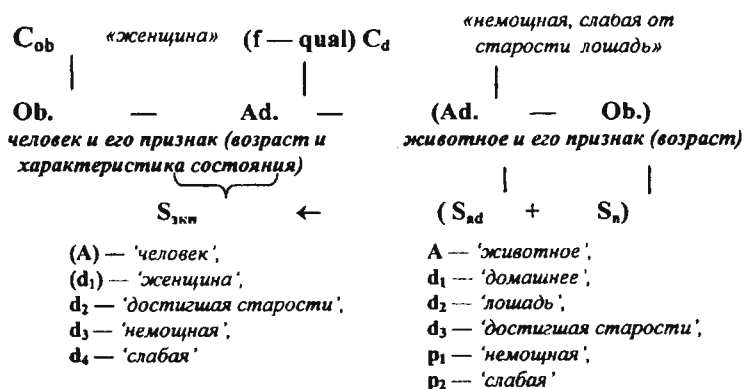
Данная модель позволяет охарактеризовать смысловую структуру вышеназванных ЗКН как сложное когнитивно-семантическое образование, обладающее следующими признаками: 1) когнитивная структура состоит из активированных в ходе опознания объекта косвенно-производной номинации и его детали представлений, относящихся к разным областям знания; 2) синibuлярно опознанный признак объекта является качественным; 3) предметно-схемным кодом когнитивной структуры объекта косвенно-производной номинации является *денотативный образ объекта и его признака*; предметно-схемным кодом когнитивной структуры детали объекта косвенно-производной номинации выступает *денотативный образ объекта и его признака*; 4) вербальному кодированию подверглась только когнитивная структура детали объекта косвенно-производной номинации (ЗКН являются апплицируемыми); 5) структура речевого смысла деривационной базы ЗКН является комплексом смысловых элементов, активированных для косвенно-производной номинации имени существитель-

ного и имени прилагательного; 6) речевой смысл ЗКН формируется на базе комплексной семемы (речевого смысла) переменного сочетания слов, являющегося деривационной базой ЗКН, и довербальных смыслов знания об объекте и его признаке.

Вышеописанная общая модель — инвариант целого ряда частных. Например, частной моделью смысловой структуры фразем *старая карга*, *старая лошадь*, *старая кляча* является следующая модель:

Наиболее точным отражением смысловой структуры каждого конкретного ЗКН является ее схема, построенная на базе частной когнитивно-семиологической модели. Например, смысловая структура фраземы *старая лошадь* 'дряхлая старуха' может быть представлена с помощью следующей схемы:

Данная схема помимо информации о смысловой структуре ЗКН, содержащейся в частной когнитивно-семиологической модели, отражает также структуру семемы деривационной базы фраземы и семемы ЗКН. Конкретизация содержания когнитивной структуры фраземы и ее семантического содержания позволяет выявить источник (происхождение) смысловых элементов семемы ЗКН: их «поставщиком» являются а) семанти-

ческая организация деривационной базы фраземы (d_2 ⁶ ‘достигшая старости’ — внутренний информационный ресурс) и б) концептуальная структура метафорического типа ((А) ‘человек’, (d_1) ‘женщина’ — внешний квалитативный информационный ресурс; d_3 ‘немогущая’, d_4 ‘слабая’ — внешний имплицативный информационный ресурс). В результате когнитивно-семиологического моделирования смысловой структуры именных ЗКН русского языка было выявлено более 30 общих когнитивно-семиологических моделей и описано 13 наиболее продуктивных моделей смысловой структуры идиом и 8 наиболее продуктивных моделей смысловой структуры однословных ЗКН.

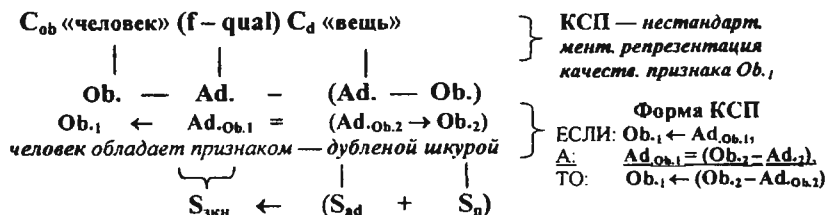
Четвертая глава «Когнитивно-семиологические парадоксы и их роль в смыслообразовании знаков косвенно-производной номинации русского языка» посвящена выявлению причин возникновения когнитивно-семиологических парадоксов и анализу роли категориальных, семантических противоречий в смыслообразовании ЗКН. В процессе косвенно-производной номинации происходит нестандартное, ненормативное, не согласующееся с существующим опытом ассоциативное объединение, наложение концептуальных структур. Это речемыслительное явление можно охарактеризовать как когнитивно-семиологический парадокс, потому что возникновение данного аномального объединения обусловлено когнитивными и семиологическими процессами. К когнитивным операциям, приводящим к образованию нестандартной ментальной репрезентации объекта номинации или его признаков, можно отнести 1) процесс формирования комплекс-структуры, что приводит к возникновению ментальной структуры с характерной чертой «двойного видения» объекта номинации, и 2) процесс образования нестандартной, возникающей в ходе синибулярного опознания признака объекта ассоциативной связи между концептуальными структурами, используемыми для ментальной репрезентации номинируемого объекта.

Главной семиологической причиной возникновения когнитивно-семиологических парадоксов являются образование *семиологической асимметрии* и специфика ее устранения в ходе косвенно-производной номинации. В реферируемой работе семиологической асимметрией называется структурно-смысловое несоответствие между концептуальной структурой, вербализируемой «смысловым узлом» УПК (денотативно-понятийной структурой), структурой речевого смысла и формой используемых в речи языковых единиц.

⁶ Смысловые элементы, поставляемые внешним смысловым ресурсом, обозначены символами в скобках: архисема — (А), дифференциальная сема — (d). Символами без скобок обозначены смысловые элементы, поставляемые внутренним смысловым ресурсом: архисема — А, дифференциальная сема — d.

Устранение семиологической асимметрии в ходе косвенно-производной номинации не ведет к устранению нестандартной ассоциативной связи концептуальных структур, образованной в процессе опознания объекта номинации. Форма деривационной базы, «память» о ее речевом смысле, сохранение в «смысловом узле» первичного денотата способствуют не разрыву связи между представлениями об объекте косвенно-производной номинации и его синибулярно опознанном признаке, а укреплению этой связи. Преобразование комплекс-структуры в структуру метафорического типа не ведет к полному синтезу представлений комплекса, к формированию когнитивного образования, полностью соответствующего нашему опыту, а следовательно, не ликвидирует наложение концептуальных структур, а делает связь между ними более прочной. Укрепление этой нестандартной ассоциативной связи в процессе преодоления семиологической асимметрии способствует возникновению и обеспечивает устойчивость когнитивно-семиологического парадокса.

Как и в ходе исследования любого парадокса, в процессе анализа когнитивно-семиологического парадокса важным этапом является его формализация, или выявление его логической формы. Данный процесс предполагает на основе анализа логических операций экспликацию ложного умозаключения, которое может сформироваться в процессе осмысления парадоксальной концептуальной структуры ЗКН. Существенную помощь в выявлении типа когнитивно-семиологического парадокса и его формализации может оказать когнитивно-семиологическая модель смысловой структуры ЗКН, когнитивные уровни (схема концептуальной структуры и «смыслового узла») которой содержат все элементы и отражают отношения между ними, необходимые для характеристики синибулярно опознанного признака и экспликации умозаключения — формы когнитивно-семиологического парадокса. Например, построение когнитивно-семиологической модели смысловой структуры фраземы *дубленая шкура* (у кого-то) '(о человеке) невосприимчивый к неприятностям, ударам судьбы' помогает охарактеризовать когнитивно-семиологический парадокс (КСП), возникающий в процессе смыслового структурирования:

Формализацией данного КСП может послужить схема умозаключения:

ЕСЛИ: $(Ob_1 \text{ — человек}) \leftarrow (f \text{ — } Ad_{Ob_1})$

(ЕСЛИ Объект косвенной номинации — человек — обладает признаком Ad_1),

А: $(f \text{ — } Ad_{Ob_1}) = (Ob_2 \text{ — } Ad_{Ob_2} \text{ — дубленая шкура})$

(А Признак Ad_1 равен другому Объекту и его признаку — дубленая шкура),

ТО: $Ob_1 \text{ человек} \leftarrow (Ob_2 \text{ — } Ad_{Ob_2} \text{ — дубленая шкура})$

(ТО Объект номинации — человек — обладает признаком — дубленой шкурой).

С образованием когнитивно-семиологических парадоксов связано обострение целого ряда категориальных и семантических противоречий, которые оказываются синергетическим механизмом переосмысления и семантических преобразований деривационной базы ЗКН, приводящих к формированию новой смысловой структуры, а следовательно, и нового, косвенно-производного, знака. Категориальные противоречия обостряются вследствие того, что в «смысловом узле» ЗКН вступают во взаимодействие денотаты разной категориальной принадлежности. Сущность этих противоречий заключается в том, что объекту одной категории приписываются признаки объекта другой. Например, в ходе смыслообразования фраземы *травленный волк* ‘опытный, выдавший виды, побывавший в опасностях и переделках человек’ обостряется категориальное противоречие, поскольку происходит столкновение смысловых элементов денотатов, принадлежащих категориям «Человек» и «Животное»: объекту, относящемуся к категории «Человек», приписываются признаки животного.

Категориальные противоречия, возникающие в ходе косвенно-производной номинации, можно разделить на те, что обостряются вследствие активации разных 1) *глобальных категорий* или 2) *субкатегорий* — подкатегорий (частных категорий) глобальной категории. Категориальные противоречия можно разделить на те, которые обостряются вследствие приписывания объекту косвенно-производной номинации всех сущностных признаков объекта другой категории или части признаков объекта другой категории. Например, в процессе формирования фраземы *сума переметная* ‘о человеке, легко меняющем свои взгляды, убеждения, непостоянном в своих поступках, действиях’ обостряется категориальное противоречие вследствие приписывания объекту косвенно-производной номинации, относящемуся к категории «Человек», сущностных признаков объекта, относящегося к категории «Вещь» — *вещь, изделие из ткани, предназначенная для ношения чего-либо*. Такое категориальное противоречие можно охарактеризовать как полное овеществление. Несколько иной характер имеет категориальное противоречие, обостряющееся в ходе формирования фраземы (человек) *застегнутый на все пуговицы* ‘держатся корректно, строго официально, холодно’: объекту категории «Человек»,

которому принадлежит косвенно номинируемый признак, приписывается только часть признаков объекта категории «Вещь» (субкатегории «Одежда») — (вещь-одежда) *застегнута на все пуговицы*. Такое категориальное противоречие можно охарактеризовать как частичное овеществление.

Как показали результаты исследования, в процессе смыслового структурирования именных ЗКН русского языка возможно проявление образующихся КСП в следующих видах категориальных противоречий:

1. Глобальные категориальные противоречия:

а) полное овеществление, т.е. приписывание объекту одной глобальной категории признаков объекта другой глобальной категории — категории «Вещь» (*картина писаная* ‘об очень красивой женщине’; *лежащий камень* ‘о пассивном, бездеятельном человеке’);

б) полная флоризация, т.е. приписывание объекту одной глобальной категории признаков объекта другой глобальной категории — категории «Растение» (*тепличный цветок* ‘о слабом, изнеженном человеке, плохо приспособленном к жизни в результате условий воспитания и быта’);

в) полная анимализация, т.е. приписывание объекту одной глобальной категории признаков объекта другой глобальной категории — категории «Животное» (*птица высокого полета* ‘о человеке, обладающем большим весом в обществе, занимающем высокое положение’);

г) полная материализация, т.е. приписывание абстрактному понятию признаков материального объекта — материализация-овеществление (*ложка дегтя* ‘небольшое зло, недостаток, портящий даже самую лучшую ситуацию’), материализация-флоризация (*ростки новой морали (капитализма)* — ‘первые проявление чего-то, начало чего-то’), материализация-анимализация (*червь сомнения (раскаяния)* ‘о затаенном, постоянно мучающем чувстве’), материализация-натурализация (*шквал возмущения (оваций)* ‘о сильном и резком проявлении чего-нибудь’), материализация-антропонимизация (*мужская рука* ‘мужская сила, твердость’);

д) частичная антропонимизация, т.е. приписывание объекту одной глобальной категории части признаков объекта другой глобальной категории — категории «Человек» (*румяные облака* ‘алые, красные’);

ж) частичная флоризация, т.е. приписывание объекту одной глобальной категории части признаков объекта другой глобальной категории — категории «Растение» (*цветущий юноша (девушка)* ‘находящийся в расцвете лет’);

з) частичная анимализация, т.е. приписывание объекту одной глобальной категории части признаков объекта другой глобальной категории — категории «Животное» (*тихий как мышь* ‘очень тихий’, *боязливый как ягненок* ‘о пугливом, робком, несмелом человеке’);

и) частичное овеществление, т.е. приписывание объекту одной глобальной категории части признаков объекта другой глобальной категории — категории «В е щ ь» (*белый как мел* 'о бледном (обычно от страха или потрясения) человеке', *чугунные руки (ноги, голова)* 'отяжелевшие от боли, усталости');

к) частичная материализация, т.е. приписывание абстрактному понятию части признаков материального объекта — материализация-овеществление (*железная дисциплина (характер)* 'непоколебимый, непреклонный, не знающий отклонений, отступлений'), материализация-флоризация (*сочный юмор (выражение)* 'меткий, выразительный'), материализация-анимализация (*кошачья музыка* 'неприятная, раздражающая слух, плохая'), материализация-анимация (*слепая вера (подражание, повиновение)* 'совершаемая без рассуждений, безотчетно, под действием выработанной привычки или под действием какого-либо чувства'), материализация-антропонимизация (*бедная фантазия (воображение)* 'небогатая по содержанию, скудная').

2. Субкатегориальные противоречия, образующиеся в результате противопоставления признаков объектов глобальной категории «Ч е л о в е к» (*невинный как дитя* 'о невинном, доверчивом человеке') и категории «В е щ ь» (*острый как нож* 'о чем-то очень остром').

3. Глобально-субкатегориальные противоречия, т.е. категориальные противоречия, характеризующиеся одновременным противопоставлением признаков объектов разных субкатегорий одной глобальной категории и признаков объектов разных глобальных категорий. Например, в ходе смыслового структурирования фраземы *золотая голова* 'об умном, способном, даровитом человеке' обостряются глобальные категориальные противоречия между признаками объекта косвенно-производной номинации глобальной категории «Ч е л о в е к» и признаками объекта глобальной категории «В е щ ь», с которым соотносится слово *золотая*. Обостряются также субкатегориальные противоречия между смысловыми элементами-признаками объекта косвенно-производной номинации субкатегории «Человек с определенными личностными качествами» и смысловыми элементами-признаками объекта субкатегории «Часть тела человека», с которым соотносится слово *голова*.

Категориальные противоречия разрешаются в ходе обновления «смыслового узла» ЗКН, в котором происходит «иерархизация» денотатов, т.е. определяются доминирующий и фоновый денотаты, а также образуется понятийная структура, которая является непротиворечивой комбинацией элементарных смыслов двух активированных в ходе косвенно-производной номинации категорий. Эти процессы сопровождаются переосмыслением деривационной базы ЗКН, т.е. ее перекатегоризацией. Результаты переосмысления в процессе смыслового структурирования ЗКН могут

быть весьма разнообразными. Анализ этих результатов в ходе смыслообразования именных ЗКН русского языка позволяет выделить такие виды перекатегоризации, как глобальная и субкатегориальная. Учитывая вектор перекатегоризации внутри одной субкатегории, можно выделить такие ее виды, как *гиперонимическая*, *парциативная* и *эквонимическая*.

Семантические противоречия проявляются в процессе сопряжения смысловых элементов новообразованной когнитивной базы ЗКН, нуждающиеся в семантизации, и сем речевого смысла деривационной базы ЗКН. Например, семантические противоречия в ходе смыслообразования фраземы *травленный зверь* возникают в процессе сопряжения элементарных смыслов обновленного «смыслового узла» и активированных значений лексем *травленный* и *зверь* — противоречие обостряется между смысловыми элементами, претендующими на позицию архисемы в семеме ЗКН ('человек' ↔ 'животное'), а также на позицию дифференциальных сем, семных комплексов {'опытный', 'бывший в опасных ситуациях', 'видавший виды'} ↔ {'дикое (животное)', 'подвергшееся травле'}⁷.

В ходе смыслообразования ЗКН возможно обострение простых или сложных семантических противоречий. Возникновение простых семантических противоречий происходит в тех случаях, когда противоречивые отношения устанавливаются только между довербальными и вербализированными смысловыми элементами. Например, смыслообразование фраземы *червонный валец* 'обладающий изящными манерами подлец, вор' сопровождается обострением противоречия между невербализованными смысловыми элементами 'человек', 'подлец', 'вор', 'обладающий изящными манерами', стремящимися стать семами семемы ЗКН, и семами комплексной семемы деривационной базы ЗКН *червонный валец* 'червонная младшая игральная карта'. Данный тип семантических противоречий возникает в процессе формирования апплицируемых ЗКН. В случае, когда в ходе смыслообразования ЗКН помимо противоречий между довербальными и вербализованными смысловыми элементами возникают противоречия между семами активированных единиц языка, обостряются сложные семантические противоречия. Например, смыслообразование фраземы *ходячий справочник* 'о человеке, осведомленном в самых различных областях знания, могущем дать справку по любому вопросу' сопровождается обострением противоречия между невербализованными, но стремящимися стать семами семемы ЗКН смысловыми элементами 'человек', 'осведомленный', 'способный дать справку по любому вопросу' и семами, семными комплексами семемы одного из компонентов деривационной базы ЗКН *справочник* 'вещь', 'книга', 'содержит сведения', 'из раз-

⁷ В фигурных скобках ({ }) заключены элементы множества (сем, семных комплексов); стрелка (↔) является символическим обозначением противоречия.

ных областей знания'. Помимо вышеназванного противоречия, в смыслообразовании данной фраземы обостряются и противоречия между семантическими компонентами деривационной базы, т.е. между семантическими комплексами имени прилагательного *ходячий* 'обладающий признаками живого объекта', 'способный ходить' и имени существительного *справочник* 'вещь', 'книга', 'содержит сведения', 'разных областей знания'. Данный тип семантических противоречий возникает в процессе формирования неаплицируемых идиом и однословных ЗКН.

Семантические противоречия разрешаются в процессе семантических преобразований, сущность которых заключается в изменении состава и структуры семемы деривационной базы за счет экспликации одних и импликации других смысловых элементов, а также в изменении ранговой принадлежности исходных сем (А.Г. Назарян, В.Г. Гак, Н.Ф. Алефиренко, А.В. Кунин и др.).

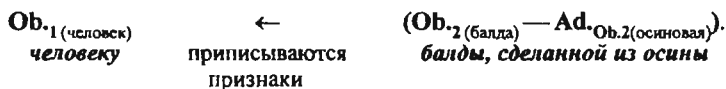
Концептуальные и семантические противоречия, возникающие во время смыслообразования ЗКН, являются механизмом смыслового структурирования, смысловой самоорганизации, потому что представляют собой состояние такого взаимодействия смысловых элементов, которое провоцирует ряд процессов, направленных на изменение смысловой структуры деривационной базы и образование качественно новой когнитивно-семантической структуры «рождающегося» ЗКН. К процессам, которые обусловлены противоречивым взаимодействием элементарных смыслов в ходе смыслообразования ЗКН, можно отнести 1) переосмысление деривационной основы и 2) ее семантическое преобразование. Исследование противоречий как механизма, креативного фактора смыслообразования ЗКН, на наш взгляд, помогает в выявлении закономерностей смысловой самоорганизации в процессе рождения ЗКН.

В пятой главе «Смысловая самоорганизация именных знаков косвенно-производной номинации русского языка» анализируются смысловые структуры именных аплицируемых и неаплицируемых идиом и однословных косвенно-производных знаков русского языка с целью выявить и описать закономерности обострения и разрешения категориальных и семантических противоречий, тенденции сопряжения смысловых элементов разной природы в процессе смысловой самоорганизации.

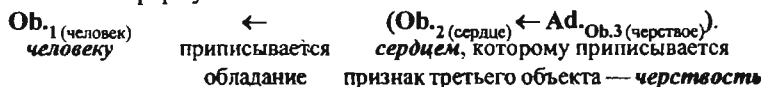
Наличие в смысловой структуре ЗКН признаков когнитивно-семиологического парадокса, категориальных и семантических противоречий свидетельствует о возникновении в ходе смыслообразования состояний хаоса. И поскольку, как полагают исследователи синергетических систем, хаос характеризуется своим порядком (Г. Николис, И. Пригожин, Л.Б. Миротин, Ы.Э. Ташбаев), выявление этого порядка позволяет понять и закономерности выхода из состояния хаоса, специфику процесса *самоорганизации*.

В ходе анализа смысловой самоорганизации именных ЗКН русского языка исследуемые языковые единицы были разделены на группы. Смысловые структуры каждой группы анализируемых единиц соответствуют одной общей когнитивно-семиологической модели. Целью описания смысловой структуры ЗКН стало выявление типов когнитивно-семиологических парадоксов, определение связи между результатами возникновения когнитивно-семиологического парадокса, категориальных и семантических противоречий, результатами их разрешения, а также выявление возможных вариантов смысловой организации именных ЗКН русского языка. Как показал анализ смыслового структурирования избранных для исследования языковых единиц, их смыслообразование характеризуется возникновением различных видов когнитивно-семиологических парадоксов.

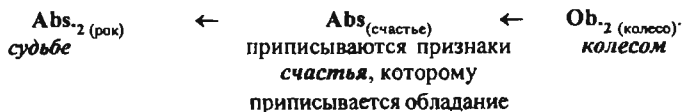
1. КСП, образующиеся вследствие нестандартной ментальной репрезентации признака объекта и номинации объекта и его признака. Например, данная разновидность КСП формируется в ходе смыслового структурирования фраземы *балда осиновая* 'бестолковый, очень глупый человек'. Выводом формализующего КСП фраземы умозаключения является формула

2. КСП, образующиеся вследствие нестандартной ментальной репрезентации признака объекта и номинации только признака объекта. Например, данная разновидность КСП формируется в ходе смыслового структурирования фраземы *черствое сердце* (у кого-то) 'о неотзывчивом, бездушном человеке'. Выводом формализующего КСП фраземы умозаключения является формула

3. КСП, образующиеся вследствие нестандартной ментальной репрезентации признака абстрактного понятия и номинации абстрактного понятия и его признака. Например, данная разновидность КСП формируется в ходе смыслового структурирования фраземы *колесо счастья* 'судьба, рок'. Выводом формализующего КСП фраземы умозаключения является формула

4. КСП, образующиеся вследствие нестандартной ментальной репрезентации признака абстрактного понятия и номинации только признака абстрактного понятия. Например, данная разновидность КСП формируется в ходе смыслового структурирования фраземы *ядовитый характер* (замечание) 'язвительный, злобный'. Выводом формализующего КСП фраземы умозаключения является формула

$$\begin{array}{ccc} <\text{Abs.}> & \leftarrow & \text{Ad.} \\ \text{(характер)} & & \text{Об. (ядовитый)} \\ \text{характеру} & \text{приписывается} & \text{объекта, содержащего яд} \\ & \text{признак} & \end{array}$$

В результате исследования были выявлены и описаны подтипы выше-названных КСП (4 подтипа первого типа КСП, 5 подтипов второго типа КСП, 3 подтипа третьего типа КСП и 5 подтипов четвертого типа КСП).

Возникновение КСП оказывается причиной взаимодействия несовместимых (ранее не сочетаемых) признаков концептуальных структур. Это состояние можно охарактеризовать как состояние *смыслового хаоса*, проявлением которого становятся категориальные противоречия. Разрешением противоречий, а следовательно, выходом из состояния смыслового хаоса становятся перекаатегоризация деривационной базы ЗКН и концептуализация, приводящая к формированию когнитивной базы ЗКН. Выбор способа преодоления категориальных противоречий обусловлен характером самих противоречий. Как показал анализ, в ходе смыслообразования именных ЗКН русского языка возможно обострение 1) полных или частичных глобальных категориальных противоречий, которые разрешаются в процессе глобальной перекаатегоризации деривационной базы ЗКН; 2) субкатегориальных противоречий, обостряющихся в случае сравнения объектов, относящихся к глобальной категории «Ч е л о в е к» или глобальной категории «В е щ ь» и разрешающихся парциативной, гиперонимической и эквонимической субкатегориальной перекаатегоризацией; 3) небольшой процент именных идиом, деривационная база которых содержит логически несовместимые компоненты, отличаются возникновением глобально-субкатегориальных противоречий, которые разрешаются глобально-субкатегориальной перекаатегоризацией.

Со спецификой процессов обострения и разрешения глобальных или субкатегориальных противоречий связано и своеобразие семантического преобразования компонентов деривационной базы именных ЗКН. Обострение противоречивых отношений между нуждающимися в семантизации довербальными смысловыми элементами и семами деривационной базы ЗКН можно охарактеризовать как еще одно состояние *смыслового хаоса*. В ходе исследования были выявлены закономерности смыслового структурирования семемы ЗКН.

Смыслообразование именных ЗКН может сопровождаться возникновением простых или сложных семантических противоречий. Обострение простых семантических противоречий происходит в тех случаях, когда в результате глобальной или субкатегориальной перекатегоризации формируется когнитивная база ЗКН, смысловые элементы которой оказываются несовместимыми с семемами комплексной семемы деривационной базы ЗКН. Такие противоречия характерны для смыслообразования апплицируемых идиом. Сложные семантические противоречия обостряются, во-первых, в результате глобальной, субкатегориальной или глобально-субкатегориальной перекатегоризации и концептуализации, приводящих к формированию когнитивной базы, смысловые элементы которой оказываются несовместимыми с семемами компонентов деривационной базы ЗКН, во-вторых, вследствие активации в семемах компонентов деривационной базы ЗКН несовместимых сем.

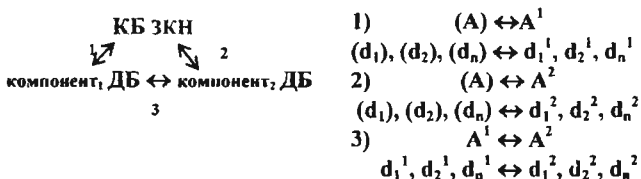
В результате глобальной перекатегоризации формируется такой тип сложных семантических противоречий, который характеризуется «столкновением» смысловых элементов когнитивной базы ЗКН, претендующих на выполнение роли архисемы и дифференциальных сем в семеме ЗКН, и архисемой, дифференциальными семемами одного из слов-компонентов деривационной базы ЗКН. Например, в ходе смыслового структурирования фраземы *живой справочник* ‘очень много знающий человек, у которого можно получить информацию’ обостряется глобальное категориальное противоречие — полное овеществление, которое разрешается глобальной перекатегоризацией — антропонимизацией. Результатом сложных когнитивных процессов в ходе смыслообразования становится обострение сложных семантических противоречий:

$$\begin{array}{lcl}
 \text{КБ ЗКН} & & 1. \quad (A) \leftrightarrow A^2 \\
 & \nwarrow 1 & (d_1), (d_2), (d_a) \leftrightarrow d_1^2, d_2^2, d_a^2 \\
 \text{компонент}_1 \text{ ДБ} \leftrightarrow \text{компонент}_2 \text{ ДБ} & & 2. \quad A^1 \leftrightarrow A^2 \\
 & & d_1^1, d_2^1, d_a^1 \leftrightarrow d_1^2, d_2^2, d_a^2
 \end{array}$$

1. Противоречия между нуждающимися в объективации смысловыми элементами когнитивной базы ЗКН и семемами, семными комплексами деривационной основы ЗКН — (A) : ‘человек’ $\leftrightarrow A^2$: ‘вещь’, (d) : {‘эрудированный’, ‘знающий’, ‘владеющий информацией’} $\leftrightarrow d^2$: {‘книга’, ‘справочная’, ‘содержащая сведения’, ‘по разным областям знания’}.

2. Противоречия между вербализованными смысловыми элементами слова *живой* — A^1 : ‘признак живого существа’, d^1 : {‘обладающий признаками живого существа’} и слова *справочник* — A^2 : ‘вещь’, d^2 : {‘книга’, ‘справочная’, ‘содержащая сведения’, ‘по разным областям знания’}.

В результате глобально-субкатегориальной перекатегоризации формируется такой тип сложных семантических противоречий, который характеризуется «столкновением» элементов когнитивной базы ЗКН, претендующих на выполнение роли архисемы и дифференциальных сем в семеме ЗКН, и архисемой и дифференциальными семами двух слов-компонентов деривационной базы ЗКН. Например, в ходе смыслового структурирования фраземы *ветренная голова* 'легкомысленный, несерьезный человек' обостряется глобально-субкатегориальное противоречие, которое разрешается глобальной перекатегоризацией — антропонимизацией слова *ветренная* и субкатегориальной парциативной перекатегоризацией слова *голова*. Результатом сложных когнитивных процессов в ходе смыслообразования становится обострение сложных семантических противоречий:

1. Противоречия между нуждающимися в объективации смысловыми элементами когнитивной базы ЗКН и семами, семными комплексами слова *ветренная* — (A) : 'человек' $\leftrightarrow A^1$: 'признак природного явления'; (d) : {'легкомысленный', 'несерьезный'} $\leftrightarrow d^1$: {'погодного', 'сопровожаемое ветром'}.

2. Противоречия между нуждающимися в объективации смысловыми элементами когнитивной базы ЗКН и семами, семными комплексами слова *голова* — (A) : 'человек' $\leftrightarrow A^2$: 'часть тела человека'; (d) : {'легкомысленный', 'несерьезный'} $\leftrightarrow d^2$: {'верхняя (часть тела)', 'состоящая из черепной коробки', 'содержащая мозг'}.

3. Противоречия между вербализованными смысловыми элементами слова *ветренная* и слова *голова* — A^1 : 'признак природного явления', d^1 : {'погодного', 'сопровожаемое ветром'} $\leftrightarrow A^2$: 'часть тела человека', d^2 : {'верхняя (часть тела)', 'состоящая из черепной коробки', 'содержащая мозг'}.

Как показал анализ, существуют различные варианты взаимодействия довербальных и вербальных структур, позволяющие выйти из состояния смыслового хаоса и на этапе структурирования семемы ЗКН. Разрешение семантических противоречий заключается в изменении структуры семем компонентов или комплексной семемы деривационной базы ЗКН, т.е. в импликации сем или изменении их ранга. Анализ семантической модификации в ходе смыслового структурирования именных ЗКН русского языка

показал, что данный процесс связан с характером перекатегоризации деривационной базы. В результате глобальной перекатегоризации и обострения простых или сложных семантических противоречий возможны два варианта семантического преобразования деривационной базы ЗКН — полное или частичное семантическое преобразование. Однако в обоих вариантах происходит импликация архисемы комплексной семемы или архисем всех компонентов деривационной базы, не образующих комплексную семему. Например, в ходе смыслового структурирования фраземы *денежный мешок* 'о богатом человеке' происходит глобальная перекатегоризация деривационной основы ЗКН: сочетание слов *денежный мешок*, соотносившееся с объектом глобальной категории «В е щ ь», начинает соотноситься с объектом глобальной категории «Ч е л о в е к». Результаты анализа семантических изменений деривационной базы ЗКН показали, что архисема комплексной семемы имплицитруется. Ср. семему ЗКН и семему ее деривационной базы (ДБ):

ДБ фраземы	Фразема
<i>денежный мешок</i>	<i>денежный мешок</i>
A: 'вещь'	A: 'человек'
d: {'предмет хозяйственного обихода', 'в виде сумы', 'для хранения денег'}	d: {'богатый', 'состоятельный'}

Процесс частичной или полной импликации дифференциальных сем деривационной базы ЗКН данной группы фразем находится в зависимости от наличия или отсутствия сем в семеме деривационной базы, которые являются тождественными смысловым элементам когнитивной основы ЗКН. Отсутствие тождественных смысловых элементов становится причиной импликации всех дифференциальных сем деривационной базы ЗКН. При наличии тождественных смысловых элементов имплицитуются все дифференциальные семы, кроме тех, которые совпадают с довербальными смысловыми элементами.

В результате субкатегориальной перекатегоризации и обострения простых или сложных семантических противоречий также возможны два варианта семантического преобразования деривационной базы ЗКН — полное или частичное семантическое преобразование. Однако в процессе модификации деривационной базы данной группы ЗКН архисема комплексной семемы или семемы слова может имплицитоваться или сохранять свой статус в семеме ЗКН. Если в ходе преодоления категориальных противоречий происходит парциативная перекатегоризация, то архисема подвергается импликации. Например, подобное семантическое изменение деривационной базы происходит в ходе фразеологизации синекдохи

сильная рука 'влиятельный покровитель' — архисема комплексной семемы деривационной базы А: '*часть тела человека*' имплицитруется, поскольку вступает в противоречие с претендующим на роль архисемы в семеме ЗКН смысловым элементом (А): '*человек*'.

В случаях разрешения категориальных противоречий гиперонимической и эквонимической перекатегоризацией импlications архисемы не происходит. Полная или частичная импликация дифференциальных сем и при сохранении, и при импlications архисемы зависит от того, содержит ли семема деривационной базы семы, тождественные смысловым элементам когнитивной основы ЗКН.

В результате глобально-субкатегориальной перекатегоризации сложные семантические противоречия разрешаются полным преобразованием всех компонентов деривационной базы ЗКН.

Кооперативность когнитивно-семантических процессов в ходе смыслообразования ЗКН проявляется в согласованном действии когнитивных и семантических структур, направленных на преодоление последствий возникновения КСП и категориальных, семантических противоречий. Одним из ярких проявлений кооперативного когнитивно-семантического действия является взаимосвязь двух процессов: 1) импlications сем деривационной базы и 2) экспlications (семной объективации) довербальных смысловых элементов, необходимых для структурирования семемы ЗКН. Как показал анализ именных ЗКН русского языка, процесс экспlications, также как и процесс импlications, не является совершенно случайным, а подчинен ряду «внутренних правил» семантического структурирования. В ходе смыслообразования именных ЗКН русского языка ранг архисемы может занимать смысловой элемент либо внешнего квалитативного, импlicativeного, либо внутреннего смыслового ресурса. Внутренний смысловой ресурс поставляет смысловой элемент, исполняющий роль архисемы в семеме ЗКН, в тех случаях, когда в ходе смыслового структурирования обостряются 1) субкатегориальные противоречия, которые разрешаются субкатегориальной гиперонимической и эквонимической перекатегоризацией, или 2) глобально-субкатегориальные противоречия, которые разрешаются субкатегориальной гиперонимической и эквонимической перекатегоризацией грамматически стержневого имени существительного. В ходе смыслообразования именных ЗКН русского языка ранг дифференциальных сем могут занимать смысловые элементы, поставляемые внешним квалитативным, импlicativeным, пресуппозиционным, эмоционально-оценочным ресурсом, а также внутренним смысловым ресурсом. Проникновение смысловых элементов в семему ЗКН того или иного ресурса находится в зависимости от характеристик синibuлярно опознаваемых и вербализируемых признаков.

Анализ словообразования именных ЗКН русского языка позволяет назвать их смысловое структурирование кооперативным *нелинейным* процессом. Нелинейность процессов заключается в том, что не существует прямой и однозначной зависимости между когнитивными, семиологическими процессами определенного типа и итогом словообразования — смысловой структурой ЗКН. Например, не существует прямой и однозначной зависимости процесса формирования семемы ЗКН определенного смыслового состава только от процесса образования КСП определенного типа или от типа категориального либо семантического противоречия. Нелинейность проявляется в том, что на структурирование семемы ЗКН определенного смыслового состава одновременно оказывают влияние множество факторов: 1) специфика синибулярного опознания признака косвенно-производной номинации и выбор средств косвенного наименования, определяющие возникновение КСП определенного типа; 2) тип категориальных противоречий и тип их разрешения оказывают влияние на характер преобразования деривационной базы; 3) тип семантических противоречий и их разрешение также могут повлиять на характер преобразования деривационной базы; 4) как показали результаты исследования, предопределяющими возникновение специфики семантической модификации деривационной базы ЗКН и формирования речевого смысла ЗКН являются такие факторы, как а) приписывание объекту с синибулярно опознаваемым признаком части признаков или всех сущностных признаков объекта сравнения; б) наличие или отсутствие аналогичных или тождественных признаков у сравниваемых в ходе косвенной номинации объектов; в) наличие или отсутствие в семеме компонентов деривационной базы ЗКН сем, тождественных смысловым элементам когнитивной базы ЗКН.

В з а к л ю ч е н и и подводятся основные итоги работы и намечаются перспективы дальнейшего исследования. Выдвинутая гипотеза подтвердилась: смысловая структура косвенно-производных знаков формируется в результате сложного взаимодействия когнитивных и семантических структур, вследствие фразеомообразовательного комбинирования смысловых элементов довербальной и вербальной природы. В ходе словообразования действуют такие синергетические механизмы, как структурно-смысловые категориальные и семантические противоречия, возникновение и разрешение которых оказывают влияние на процесс изменения смысловой структуры деривационной базы и образование качественно новой когнитивно-семантической структуры ЗКН. Отнесение словообразования ЗКН к ряду синергетических процессов с важнейшими признаками самоорганизации позволяет по-новому взглянуть на формирование семемы ЗКН, определяя его как процесс пусть не абсолютно предсказуемый, но хотя бы подчиненный определенным закономерностям.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Монографии

1. Декатова, К.И. Смыслообразование знаков косвенно-производной номинации русского языка: когнитивно-семиологический аспект исследования : монография / К.И. Декатова. — Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. — 260 с. (16,3 п.л.).
2. Декатова, К.И. Когнитивно-семантический аспект косвенно-производной номинации / К.И. Декатова // Когнитивно-дискурсивные аспекты лингвокультурологии : кол. монография / К.И. Декатова [и др.] ; под ред. Н.Ф. Алефиренко. — Волгоград : Перемена, 2004. — С. 101—138 (авт. — 2,3 п.л.).
3. Декатова, К.И. Семантика фразеологизмов с логически несовместимыми компонентами в современном русском языке / К.И. Декатова // Фразеологическое пространство национального словаря в сопоставительном аспекте : кол. монография / К.И. Декатова [и др.] ; под ред. Т.Н. Федуленковой. — Архангельск : Помор. ун-т, 2008. — С. 65—85 (авт. — 1 п.л.).

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

4. Декатова, К.И. Типы влияния лексической и грамматической семантики деривата на формирование когнитивной базы фразеологического значения / К.И. Декатова // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Филологические науки. — 2003. — № 4. — С. 85—89 (0,4 п.л.).
5. Декатова, К.И. Когнитивно-семиологический подход к изучению семантики косвенно-номинативных знаков / К.И. Декатова // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филологические науки. — 2006. — № 5 (18). — С. 18—23 (0,5 п.л.).
6. Декатова, К.И. Когнитивные парадоксы и причины их возникновения в процессе формирования когнитивной базы значения знаков косвенно-производной номинации / К.И. Декатова // Вопр. когнитивной лингвистики. — 2008. — № 2. — С. 64—71 (0,9 п.л.).
7. Декатова, К.И. Когнитивно-семиологическое моделирование процесса смыслообразования знаков косвенно-производной номинации / К.И. Декатова // Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. — 2008. — Вып. 2 (58). — С. 206—211 (0,7 п.л.).
8. Декатова, К.И. Формирование знаков косвенно-производной номинации как синергетический процесс / К.И. Декатова // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. : Филология. Востоковедение. Журналистика. — 2008. — Вып. I, ч. II. — С. 103—111 (0,9 п.л.).
9. Декатова, К.И. Типы семиологического конфликта в процессе функционирования языкового знака в речи / К.И. Декатова // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Филологические науки. — 2008. — № 2 (26). — С. 86—90 (0,4 п.л.).
10. Декатова, К.И. Категориальные противоречия как креативный фактор смыслообразования знаков косвенно-производной номинации / К.И. Декатова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2008. — № 37 (138). — С. 41—46 (0,4 п.л.).
11. Декатова, К.И. Смыслообразование знаков косвенно-производной номинации в процессе порождения речевого высказывания / К.И. Декатова // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Филологические науки. — 2009. — № 7 (41). — С. 4—8 (0,4 п.л.).

Учебные издания

12. Декатова, К.И. Когнитивная семантика косвенно-номинативных знаков (на материале современного русского языка) : учеб. пособие / К.И. Декатова. — Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. — 91 с. (5,8 п.л.).

Статьи и тезисы докладов в сборниках научных трудов и материалов научных конференций

13. Декатова, К.И. Категоризация знания в процессе смыслообразования фразем / К.И. Декатова // Филологический сборник-2002 : сб. науч. ст. / под ред. А.М. Буланова, Е.А. Добрыдневой, Р.И. Кудряшовой [и др.]. — Волгоград : Перемена, 2002. — С. 113—116 (0,35 п.л.).

14. Декатова, К.И. Типы категориальной ассимиляции в процессе формирования когнитивной базы фразеологического значения / К.И. Декатова // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста : материалы Междунар. симпоз. — Волгоград : Перемена, 2003. — Ч. 1. — С. 87—91 (0,35 п.л.).

15. Декатова, К.И. Вербализация оценки культурного концепта знаками непрямой номинации / К.И. Декатова // Современная филология в международном пространстве языка и культуры : тр. и материалы Междунар. науч. конф. — Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2004. — С. 143—145 (0,4 п.л.).

16. Декатова, К.И. Парадоксы мышления и их отражение в семантике языковых единиц / К.И. Декатова // Культурные аспекты в языке и тексте : сб. науч. тр. / под ред. Н.Ф. Алефиренко. — Белгород : Изд-во БелГУ, 2005. — С. 29—36 (0,4 п.л.).

17. Декатова, К.И. Концептуально-семантические преобразования в процессе фразеологизации языковых единиц с логически несовместимыми компонентами / К.И. Декатова // Актуальные проблемы русского языка : материалы регион. конф. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 2005. — С. 34—37 (0,4 п.л.).

18. Декатова, К.И. Семантические модификации в процессе формирования языковых единиц с логически несовместимыми компонентами / К.И. Декатова // Русский язык и литература рубежа XX—XXI веков: Специфика функционирования : Всерос. науч. конф. языковедов и литературоведов. — Самара : Изд-во СГПУ, 2005. — С. 85—87 (0,4 п.л.).

19. Декатова, К.И. Когнитивные основы формирования значения семантических парадоксов / К.И. Декатова // Современные парадигмы лингвистики: традиции и инновации : материалы Междунар. конф. — Волгоград : Перемена, 2005. — С. 23—26 (0,36 п.л.).

20. Декатова, К.И. Взаимодействие когнитивных и семантических структур в процессе формирования знаков непрямой номинации / К.И. Декатова // Функциональные аспекты русского языка : сб. науч. ст. — Волгоград : Перемена, 2005. — С. 102—108 (0,4 п.л.).

21. Декатова, К.И. Взаимодействие языка и культуры в процессе формирования знаков косвенно-производной номинации / К.И. Декатова // Концептосфера — дискурс — картина мира : Междунар. сб. науч. тр. по лингвокультурологии / отв. ред. Е.Е. Стефанский. — Самара : Самар. гуманит. акад., 2006. — С. 4—9 (0,5 п.л.).

22. Декатова, К.И. Функции знаков косвенно-производной номинации в публицистическом тексте / К.И. Декатова // Журналистика и медиаобразование в XXI веке : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. — Белгород : Изд-во БелГУ, 2006. — С. 332—336 (0,3 п.л.).

23. Декатова, К.И. Культурный концепт и его репрезентация в семантической структуре косвенно-номинативного знака / К.И. Декатова // Культурные концепты в языке и тексте : сб. науч. тр. / под ред. Н.Ф. Алефиренко. — Белгород : Изд-во БелГУ, 2007. — Вып. 2. — С. 26—33 (0,5 п.л.).

24. Декатова, К.И. Изменение семиотических свойств слова в процессе формирования косвенно-номинативных знаков / К.И. Декатова // Русское слово : сб. науч. тр. / под ред. Е.В. Брысиной. — Волгоград : Изд-во ВГИПК РО, 2007. — Вып. 1. — С. 84—96 (0,75 п.л.).

25. Декатова, К.И. Роль семиологического парадокса в функционировании языкового знака / К.И. Декатова // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии : межвуз. сб. науч. тр. : в 3 ч. / отв. ред. Е.В. Рябцева. — Тамбов : Изд-во «Грамота», 2007. — Ч. 1. — С. 92—96 (0,6 п.л.).

26. Декатова, К.И. Структура семиологического конфликта / К.И. Декатова // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы : межвуз. сб. науч. тр. : в 3 ч. / отв. ред. А.А. Арестова. — Тамбов : Изд-во «Грамота», 2007. — № 3 (3). — Ч. 1. — С. 79—81 (0,5 п.л.).

27. Декатова, К.И. Лингвосинергетический подход к анализу языкового знака / К.И. Декатова // Современные направления теоретических и прикладных исследований' 2007 : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. — Одесса : Черноморье, 2007. — Т. 19 : Философия и филология. Искусствоведение и архитектура. — С. 43—48 (0,4 п.л.).

28. Декатова, К.И. Семиологический конфликт как предмет лингвосинергетического исследования / К.И. Декатова // Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологический и прагматический аспекты / под ред. В.И. Дягтеревой, Е.Я. Кедровой. — Ростов н/Д : НМЦ «Логос», 2007. — Вып. 1. — С. 77—79 (0,4 п.л.).

29. Декатова, К.И. Парадоксальные явления в процессе формирования знаков косвенно-производной номинации / К.И. Декатова // Динамика и функционирование русского языка: факторы и векторы : сб. науч. ст. / под ред. Е.В. Брысиной. — Волгоград : Изд-во ВГИПК РО, 2007. — С. 16—20 (0,5 п.л.).

30. Декатова, К.И. Реализация сочетаемостных свойств слов в процессе формирования знаков косвенно-производной номинации / К.И. Декатова // Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте' 2007 : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. — Одесса : Черноморье, 2007. — Т. 14 : Философия и филология. — С. 43—48 (0,4 п.л.).

31. Декатова, К.И. Моделирование структуры языкового знака с использованием семиологического подхода / К.И. Декатова // Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития' 2007 : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. — Одесса : Черноморье, 2007. — Т. 5 : Философия и филология. — С. 50—56 (0,4 п.л.).

32. Декатова, К.И. Роль гештальта в процессе смыслообразования знаков косвенно-производной номинации / К.И. Декатова // Acta linguistica. — Sofia : Eurasia Academic Publishers, 2007. — Vol. 1. — № 1. — Р. 63—68 (0,4 п.л.).

33. Декатова, К.И. Гештальт как основание смыслообразования знаков косвенно-производной номинации / К.И. Декатова // Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании' 2007 : сб. науч. тр.

по материалам Междунар. науч.-практ. конф. — Одесса : Черноморье, 2007. — Т. 6 : Философия и филология. — С. 86—92 (0,4 п.л.).

34. Декатова, К.И. Формирование комплекс-структуры как этап образования когнитивной базы значения знаков косвенно-производной номинации / К.И. Декатова // Фразеология и когнитивистика : материалы 1-й Междунар. науч. конф. : в 2 т. — Белгород : Изд-во БелГУ, 2008. — Т. 2 : Идиоматика и когнитивная лингвокультурология. — С. 146—150 (0,4 п.л.).

35. Декатова, К.И. Полиmodalная метафора как деривационная основа знаков косвенно-производной номинации / К.И. Декатова // *Lingua mobilis* : науч. журн. — 2008. — № 1 (10). — С. 20—25 (0,4 п.л.).

36. Декатова, К.И. Роль противоречия в процессе смыслообразования косвенно-производных знаков / К.И. Декатова // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы : межвуз. сб. науч. тр. : в 3 ч. / отв. ред. А.А. Арестова. — Тамбов : Грамота, 2008. — № 2 (9). — Ч. 2. — С. 67—70 (0,4 п.л.).

37. Декатова, К.И. Смыслообразование как этап формирования означаемого косвенно-производных знаков / К.И. Декатова // Современные направления теоретических и прикладных исследований' 2008 : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. — Одесса : Черноморье, 2008. — Т. 20 : Философия и филология. — С. 61—66 (0,4 п.л.).

38. Декатова, К.И. Кодирование информации в процессе образования знаков косвенно-производной номинации / К.И. Декатова // *Lingua mobilis* : науч. журн. — 2008. — № 2 (11). — С. 27—34 (0,4 п.л.).

39. Декатова, К.И. Специфика протOVERбального кодирования в процессе смыслообразования знаков косвенно-производной номинации / К.И. Декатова // *Lingua mobilis* : науч. журн. — 2008. — № 4 (13). — С. 57—64 (0,4 п.л.).

40. Декатова, К.И. Структурирование перцептивной информации в ходе косвенно-производной номинации / К.И. Декатова // Перспективы инновации в науке, образовании, производстве и транспорте' 2008 : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. — Одесса : Черноморье, 2008. — Т. 14 : Философия и филология. — С. 43—48 (0,4 п.л.).

41. Декатова, К.И. Методические основы построения когнитивно-семиологической модели смысловой структуры знаков косвенно-производной номинации (на материале именных знаков косвенно-производной номинации современного русского языка) / К.И. Декатова // *Lingua mobilis* : науч. журн. — 2009. — № 2 (16). — С. 52—61 (0,6 п.л.).

42. Декатова, К.И. Возникновение когнитивно-семиологических парадоксов в ходе смыслообразования адекватных фразеологических сочетаний / К.И. Декатова // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе : сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф. — Пенза : Изд-во ПГСХА, 2009. — С. 14—18 (0,4 п.л.).

43. Декатова, К.И. Смысловое структурирование субстантивных идиом современного русского языка // Современные направления теоретических и прикладных исследований' 2009 : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. — Одесса : Черноморье, 2009. — Т. 24 : Философия и филология. — С. 87—92 (0,4 п.л.).

44. Декатова, К.И. Специфика ментальной репрезентации признаков объекта косвенно-производной номинации (на материале именных знаков косвенно-про-

изводной номинации) / К.И. Декатова // *Lingua mobilis* : науч. журн. — 2009. — № 3 (17). — С. 72—78 (0,4 п.л.).

45. Декатова, К.И. Концептуализация знания в ходе косвенно-производной номинации (на материале именных знаков косвенно-производной номинации) / К.И. Декатова // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы : межвуз. сб. науч. тр. : в 2 ч. / отв. ред. А.А. Арестова. — Тамбов : Грамота, 2009. — № 8 (27). — Ч. 1. — С. 37—40 (0,4 п.л.).

46. Декатова, К.И. Смыслообразование субстантивных фразеологических сочетаний / К.И. Декатова // Русский язык в современном мире : материалы заочн. Всерос. науч.-практ. конф. — Биробиджан : Изд-во ДВГСГА, 2009. — С. 89—92 (0,4 п.л.).

ДЕКАТОВА Кристина Ивановна

СМЫСЛООБРАЗОВАНИЕ ЗНАКОВ
КОСВЕННО-ПРОИЗВОДНОЙ НОМИНАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА:
КОГНИТИВНО-СЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Подписано к печати 27.10.2009 г. Формат 60×84/16. Печать офс. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 2,3. Уч.-изд. л. 2,5. Тираж 120 экз. Заказ 585.

ВГПУ. Издательство «Перемена»
Типография издательства «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В.И.Ленина, 27

100